

18+ МОЩЬ ПРЕДКОВ

Инна Берёза

Инна Берёза
Помощь предков

«Издательские решения»

Берёза И.

Помощь предков / И. Берёза — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514424-9

Книга описана на реальных событиях. В начале двухтысячных годов, в далёкой от шаманов Прибалтике, на фоне местного колорита происходят мистические события. Софья, психолог и зоолог по призванию, спасая близкого человека, попадает в детективную историю. Используя природное чувство юмора и свои способности общения с животными, героиня книги при помощи шаманов встречается со своими предками и открывает новые для себя миры.

ISBN 978-5-00-514424-9

© Берёза И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	33
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Помощь предков

Инна Берёза

© Инна Берёза, 2020

ISBN 978-5-0051-4424-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга, описанная на реальных событиях. В начале двухтысячных годов, в далёкой от шаманов Прибалтике, на фоне местного колорита, происходят мистические события.

Софья, психолог и зоолог по призванию, спасая близкого человека, попадает в детективную историю. Используя природное чувство юмора и свои способности общения с животными, героиня книги при помощи шаманов встречается со своими предками, и открывает новые для себя миры. Преодолевая трудности и влияние потусторонних сил, она находит выход из сложившейся ситуации и переходит на новый уровень жизни.

«Земную жизнь, пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу...»

Данте Алигьери

Глава 1

Я иду по городу, наслаждаясь нежными лучами долгожданного солнышка. Не смотря на то, что на календаре уже не первый весенний месяц, совсем недавно растаял снег и город выглядит пока грязным, и не уютным. Не люблю грустить и впадать в меланхолию, возможно, поэтому и недолюбиваю осень. Постоянные дожди и отсутствие солнца делают Латвию лидером по количеству самоубийств на душу населения, соответственно депрессии здесь не выходят из моды. Но, как известно, человек существо довольно живучее, адаптируется, приспосабливается и размножается и не в таком климате, и не в таких условиях.

Короче говоря, настроение у меня было хорошее, даже можно сказать романтическое.

Пару лет назад я ещё зарабатывала на жизнь, работая массажисткой. Массаж стоил довольно дорого, я брала по максимуму, и от клиентов не было отбоя. Работы было так много, что мы с Алеской даже открыли свой кабинет и работали в четыре руки. Ни какой эротики. Уютное помещение, приветливые и красивые лица, профессиональный подход и конечно психология. Куда же без неё родимой денешься, она то и познакомила нас с Алесей много лет назад.

Обе мы с Леськой по профессии психологи, хоть и закончившие разные ВУЗы, зато в один год. Судьба нас свела или психология уже не важно, потому что дружим и тесно общаемся мы не первый год.

Почти два года прошло с тех пор, как мы закрыли свой кабинет «Психологического и физического здоровья», а старые клиенты до сих пор позванивают, да и мы, конечно же не против в свободное от работы, время подзаработать лишнюю копейку. К сожалению сегодня, я иду в салон одна, потому, что Леська улетела на крыльях любви к своему бывшему и похоже будущему мужу. Три года назад они официально развелись и пытались каждый устроить свою жизнь по-своему. Но, как показывает практика у судьбы на их счёт, свои планы.

Глава 2

Огорчена Леськиным отсутствием я сегодня была вдвойне. Клиент Володя был крепкого телосложения и почти два метра ростом. Одно дело в четыре руки размять такую тушу и уж совсем другое дело потеть одной над этим гигантом. При всём при этом Вова любитель не только расслабиться и молча получать удовольствия, а ещё и поболтать. Видимо осталась старая привычка с нашего кабинета, когда после массажа мы предлагали клиенту чай или кофе и в уютной атмосфере разговаривали на разные темы, включая психологию. Такой своеобразный психо-физический релакс приносил нам не плохой доход. Сейчас же снимая маленький, не очень симпатичный кабинет с шатающимся столом, в салоне красоты, о чае и кофе не было и речи, соответственно психологию и массаж приходилось совмещать одновременно. Единственным минусом такой работы, лично для меня было то, что разговаривать и массировать такое крупногабаритное тело, было не так-то просто.

Я зажгла ароматическую лампу, включила музыку, отключила звук мобильного и принялась за работу. Володя побряхтывал под моими руками, сожалея о том, что не может позволить себя посещать нас чаще.

– Понимаешь, этот кризис будь он не ладен, переломал все мои планы.

– Угу – многозначительно промычала я, стараясь как можно дольше не перебивать дыхание.

– Но баловать себя иногда тоже нужно – продолжал он.

Ещё бы, уж кто-кто, а мужчины себя побаловать ни когда не откажутся... За три года практики массажиста, ни у меня, ни у Алеси, ни у нас обоих, не было ни одной клиентки. Если дамы иногда и звонили нам, то услышав цену процедуры, любезно отказывались или бросали трубку с соответствующими пожеланиями. Хотя этому есть и другое объяснение – женщины ходят на массаж к мужчинам массажистам и наоборот.

– Так ты открыл свой тир? – поинтересовалась я, доведя кожу его спины клиента, до консистенции разогретого пластилина.

– Да, ещё в прошлом году. Но ты, же знаешь, с нового года поднимают налоги и...

Вова принялся рассказывать мне о том, как трудно выжить в нашей стране частному предпринимателю, о наших законах, правительстве и так далее. Я поглядывала на мобильник не прекращающий мигать зелёным цветом. Наливая на руки масло, краем глаза я увидела, что настойчиво трезвонит мне Леськин номер. Странно, она вроде ещё в Белоруссии и домой собиралась только завтра. Всё равно полчаса ни чего не изменят, закончу и перезвоню ей.

Добравшись до рук клиента, можно с облегчением вздохнуть. Здесь уже не требуется много физических сил и можно спокойно поддержать разговор, хотя и ненадолго. Следующий и завершительный этап массажа, это живот и грудь. Вот здесь-то наш доблестный и сильный пол затихает. Как правило, они прикрывают глазки, замолкают и лежат перед тобой как беззащитные младенцы.

Закончив массаж, я предложила Володе принять душ, а сама вышла позвонить Алесе.

– Ты что, оглохла! – налетела на меня с ходу Леська – Я тебе раз десять звонила, чем ты там занимаешься?

– Массаж делала.

– Ой, что-то я не подумала. – Осеклась Алесья и продолжила в начатом тоне – Ты в курсе, что с Ленкой случилось?

– С какой?

– Да с Бургер же! Её Саня избил, пытал, закрыл, короче спасать срочно надо! Я уже еду, буду примерно через три часа.

– А что, как, почему? – ни чего, не понимая, засуетилась я.

– Я сама не знаю, похоже, он у неё телефон отобрал. Езжай к ней и держи меня в курсе, я скоро буду.

– Ты там сама осторожней, на дорогу смотри.

– Окей.

– Что-то случилось? – спросил Володя, глядя на мой растерянный вид.

– Да, только я сама пока не пойму, что.

– Может, нужна моя помощь, я пока свободен.

Я посмотрела на могучее тело Володи, его взгляд, жаждущий не то участия, не то приключений и поняла, что от такого отказываться нельзя.

Через пять минут мы уже мчались на его попидавшем жизнь «мерсе», спасать Ленку.

Глава 3

Как только мы сели в машину, начали происходить необычные вещи. Первым неестественным событием было то, что в это время суток на дорогах центра города всегда сумасшедшие пробки. Мы же вопреки всему, долетели до Юглы за каких-то десять минут. По дороге мне пришлось вкратце рассказать Володе о цели моего поспешного визита к подруге. Его атлетическая фигура, странным образом придавала мне уверенность в себе.

Я судорожно набирала Ленкин номер, но мне ни кто не отвечал. Не доброе предчувствие нарастало во мне с ужасающей скоростью. Мой клиент и водитель в одном лице, при всём его могучем телосложении, оказался человеком чувствительным и даже ранимым.

Не успели мы доехать до Ленкиного подъезда, как Вова схватился за голову и заикаясь, забормотал о каком-то срочном деле, про которое он совершенно забыл, от которого чуть ли не зависит всё его будущее и что то ещё в этом роде. На какое-то мгновение я онемела от неожиданности. И с чего я вообще взяла, что эта гора мышц будет защищать меня или тем более мою подругу, которую даже в глаза ни когда не видел.

– Ну что ты – перебила я – огромное тебе спасибо, что подвёз, мне большего и не надо было. Оценив ещё раз его фигуру, и одарив дурацкой улыбкой, я вышла из машины. Пройдя пару шагов, я услышала звук открывающейся двери Мерседеса. Наверное, этот засранец все-таки решил мне помочь, пронеслось в голове. Развернувшись на каблучках и приподняв одну бровь, я хитро уставилась на него.

Вова стоял на одной ноге, выглядывая из машины «А деньги?» Моя вторая бровь непроизвольно поползла вверх. Не знаю точно, что повлияло на его следующее действие, мой решительный вид с которым я направилась к в его сторону или собственное сознание, но он быстро запрыгнул в машину: « Ладно, ладно, в другой раз сочтёмся».

О Господи! Я совершенно не разбираюсь в людях, – ругала я саму себя – как можно быть такой доверчивой и бестолковой, ещё психологом себя считаю. И вообще это плохой знак, – подумала я, стоя уже возле Ленкиной двери.

Тупо уставившись на звонок, я чётко ощутила всю свою беспомощность. Ну и чего я собственно говоря припёрлась? Чем я вообще могу ей помочь? – заговорила тёмная сторона моей души.

С другой стороны она же моя подруга и кто ещё поможет, если не я? – отозвалась светлая.

Простояв в раздумье пару минут, моя рука потянулась к звонку.

А чего я собственно говоря боюсь? Бургеров я знаю уже лет десять, если не больше. По крайней мере, Саня ни когда не проявлял ко мне агрессии, да и к другим тоже. Разве что к своей жене Лене, да и то больше по её же словам.

Я коротким движением нажала на кнопку. Громкий звонок, током пролетел по моему телу. По звуку я поняла, что закрыта только одна дверь. Я осторожно нажала на ручку и убедилась, что первая дверь закрыта. Стук собственного сердца сковывал мой разум. Сделав пару глубоких вдохов, в голове немного прояснилось, и я нажала второй раз более уверенно. Полная тишина за дверью превратила мой страх в недоумение, и третью попытку уже можно было назвать настойчивой. В ответ мне последовала та же тишина. От напряжения мои эмоции менялись со скоростью звука дверного звонка. Прислонившись спиной к двери, я набрала Леськин номер.

– Ну и где ты? – раздражённо рявкнула я.

– Софочка – послышался спокойный Леськин голос – у меня вообще-то Кадиллак, а не ТУ134. Полчаса назад я была на Белорусской границе и в данный момент несусь в Ригу, рискуя заплатить штраф за превышение. А ты сама где?

– Стою у Ленки под дверью, там полная тишина, может это шутка была?

– Какие шутки, ты бы слышала её голос. И вообще мне кажется, Саня узнал про их отношения с Амиром, а мужики от ревности на всё способны, сама знаешь.

– Знаю – многозначительно ответила я, сама не зная откуда именно – ну и где, по-твоему, они?

– А может он её уже того...?

– Чего того?

– Убил – почему то шепотом ответила Леська.

– Да ладно, не такой он кровожадный, да и вообще кишка у него тонка на такие поступки.

– В состоянии аффекта человек способен на многое. Помнишь, он ей в прошлом году руку сломал от ревности, так может сейчас вообще прибил.

Страшная картина всплыла в моём воображении, страх и паника с новой силой начали овладевать мной, и в этот момент я услышала какой-то шорох за дверью.

– Подожди, не бросай трубку, там кто-то есть.

Я поставила ухо к двери и тихонько постучала

– Ленааа – тоже шепотом в дверную щель позвала я.

– Софка, ты? – пропищал не знакомый голос.

Зная Ленку со студенческих пор, я ни как не могла сопоставить этот хрипловатый писк к её облику. Среднего роста, уверенная в себе, с прямой спиной и грудью (четвёртого размера) вперёд, ни как не ассоциировалась у меня с тем запуганным мышонком, который сейчас сидел за дверью.

– Ты что оглохла, – наконец услышала я Леськин голос в плотно прижатой к уху трубке – она живая?

– Кажется да.

– Что значит, кажется? – раздалось снизу закрытой двери.

– Это я не тебе говорю – сказала я в дверь, не выпуская телефон.

– Ты мне можешь ответить – уже орала в трубку Леська – она живая или нет?

– А с кем я по-твоему разговариваю, – адресовала я Леське, присаживаясь не карточки, что бы лучше слышать голос за дверью – дави на газ, потом поговорим.

– Я сошла сума – не то вопросительно, не то утвердительно донеслось из-за двери.

– Нет, Леночка, это я Софи, всё в порядке, я с Лесей по телефону говорила, она скоро придет, открой дверь, пожалуйста.

На какое-то время опять воцарилась тишина, но я уже могла держать себя в руках, отгоняя страшные видения моего воспалённого воображения.

– У меня связаны руки и ноги – прохрипела Ленка – я закрыта и у меня нет ключей. Иди в соседний подъезд, в 47 квартиру, попроси у тёти Шуры выйти на балкон, я постараюсь туда доползти, пока он не пришёл.

– Хорошо, хорошо, уже бегу.

Я рванула вниз по лестнице с такой скоростью, что даже не подумала, зачем я это делаю. Добежав до четвёртого этажа соседнего подъезда, я уверенно позвонила в квартиру номер 47. Дверь мне открыла приветливая с виду старушка и вопросительно уставилась на меня. «Здравствуйте, извините пожалуйста, но мне очень нужно пройти на ваш балкон, я вам сейчас всё объясню – как можно спокойнее сказала я и сделала решительный шаг в её сторону».

Бабуля отступила, пропуская меня в квартиру. Этот жест мгновенно насторожил меня. Во-первых, как эта пожилая женщина открыла мне дверь, даже не спросив (кто там), во-вторых, впустила меня в дом как старую знакомую. И тут я услышала странный звук за спиной. Это было похоже на дыхание динозавра или какого-то огромного животного явно не соответствующего габаритам квартиры. Рычание было настолько реальным и ошеломляющим, что я не рискнула сразу повернуться назад. Замерев как суриката возле своей норки, я с моль-

бой посмотрела на старушку. Она продолжала мило улыбаться с вопросительным выражением лица.

Ещё с детства меня приучили смотреть своему страху в лицо, по этому всё произошло не осознанно, как по привычке. В двух метрах от меня стоял огромный дог переросток. Мраморного цвета, с головой не меньше чем у телёнка и лапами как у породистого жеребца. Это милое создание смотрело мне прямо в глаза, так как они были почти на одном уровне с моими. Отвисшие нижние веки красного цвета и слюни, стекающие из пасти этого гиганта, в доли секунды привели меня в чувства. Зная о животных не понаслышке, первое, что мне пришло в голову – это, не смотреть ему в глаза.

В молодости я пять лет работала в нашем зоопарке. Выращивала, воспитывала и ухаживала за разными животными, от грызунов до крупных кошек. У самой есть собака лабрадор и на прогулках иногда приходилось сталкиваться с агрессивными псами. Хотя доги по породе достаточно дружелюбны и не отличаются бойцовскими качествами, всё же я на его территории и он готов защищать свою хозяйку. В любой другой ситуации, я бы восхитилась таким прекрасным и ухоженным зверем, но не в данный момент.

– Так что вы хотели, милочка? – всё с той же нежной улыбкой поинтересовалась бабушка.

Уставившись на лапы мраморного красавца, я попыталась объяснить, что происходит у неё за стенкой. Рассказ мой был содержательный и очень короткий, по той простой причине, что я сама толком не знала, что именно там твориться.

Тётя Шура внимательно меня выслушала и предложила пройти на балкон. Я вопросительно посмотрела на собаку.

– О не волнуйтесь, это Симон. Он старый и очень добрый, ни кого за всю свою жизнь ни разу не укусил.

– Ну да, я так сразу и поняла. Милая собачка – добавила я, глядя на любопытное выражение огромной морды.

Времени, которое я потратила на беготню из подъезда в подъезд, моё знакомство с тётей Шурой и Симоном, хватило на то, чтобы Ленка доползла до балкона.

Зрелище, которое я увидела в следующий момент, меня потрясло, но на фоне последних событий не поразило. На соседнем балконе, примерно в двух метрах от меня, на коленях сидела Ленка со связанными ногами и руками за спиной. Волосы клочьями торчали в разные стороны, под перепуганными глазами красовалась размазанная тушь, подчёркивая неестественную белизну лица.

– Ой, Божечки – пробормотала тётя Шура и поспешно перекрестилась.

– Привет дорогая – сказала я как можно спокойней, что бы ни поднимать нарастающую во мне панику. – Как ты добралась до балкона, в таком виде?

– Тебе изобразить сейчас или может, Сашку подождём?

– Хорошо, хорошо – засуетилась я – Тётя Шура, можно попросить у вас нож? Не волнуйся Ленчик, сейчас мы тебя освободим.

Симон, наострив купированные уши, внимательно наблюдал за моим топтанием на месте.

Закинув нож на соседний балкон, мы втроём наблюдали, как Ленка пытается освободиться от верёвок. Через десять минут стало очевидно, что мы впустую тратим драгоценное время. Ленка села на колени и слёзы потекли по её порозовевшим от физических упражнений щекам.

– Послушай, а куда Саня пошёл? Что он сказал, когда уходил из дома? И вообще с чего всё это началось?

– Я тебе потом всё объясню, только пожалуйста, думай быстрее как мне выпутаться. Он сказал, что придет и убьёт меня. Ещё посоветовал молиться. Сволочь. Я понятия не имею, куда он пошёл и когда вернётся. Я знаю одно – он полностью вменяемый и реально хочет меня убить.

– А может полицию вызвать? – предложила я.

– Нет, только не это – оживилась Ленка – я уже пробовала в прошлом году, ни чего кроме унижения от них не дождёшься. Они в семейные дела не лезут, до тех пор, пока кто-то кого-то не прибьёт.

– Это точно, в нашей стране каждый может рассчитывать только на себя, – сумничала я и этим вынесла себе приговор. Две пары глаз смотрели на меня с ожиданием и восхищением одновременно. Я посмотрела вниз с четвёртого этажа и судорожно замотала головой. – не, не, не, я не смогу...

Время остановило свой ход, минута колебаний пронеслась как целая вечность. Не знаю, что именно повлияло на моё решение, воспитание, социум, генетика или всё вместе, но я резко повернулась к тёте Шуре и спросила:

– У вас есть, какие-то плотные доски или что-то в этом роде?

Старушка как будто ждала этого вопроса и оживлённо закивала головой.

– Я собралась на кухне ремонт делать, у меня там стремянка есть новая, в упаковке – и она пальцем ткнула в сторону кухни.

«Странная все-таки эта старушка» – пронеслось у меня в голове, но не это сейчас главное.

Симон ходил за мной как хвост, явно располагая доверием.

Я поставила стремянку от одного балкона к другому и старалась сконцентрировать своё внимание только на одном НЕ СМОТРЕТЬ ВНИЗ. Приняв исходную позицию на четырёх точках и сделав глубокий вдох, я начала передвижение. Как по волшебству, несчастных пару метров превратились в огромное расстояние. Сантиметр за сантиметром, перекаладина за перекаладиной и я, наконец, у заветной цели. Спрыгнув к Ленке на балкон, мне удалось довольно быстро прийти в себя и продолжить начатое дело.

Перерезав верёвки, мне пришлось ещё пять минут растирать затёкшие Ленкины конечности, чтобы она смогла встать на ноги.

– Так, одну проблему мы решили, что делаем дальше?

– Бежать надо скорее, потом во всём разберёмся – прохрипела подруга.

– Давай, собери необходимые вещи, а я посмотрю, где ключи.

– Хорошо, только по-моему он их с собой забрал, я видела, как он рылся в моей сумочке.

На какой-то момент я остолбенела, от того на сколько она спокойно это сказала, но все, же решила проверить. Перекопав все Ленкины, а заодно и Санины карманы, которые нашла в коридоре, перетряхнув её сумку, и пять раз, для верности подёргав за дверную ручку, я забежала в комнату.

– Я готова – сообщила мне ещё бледная Ленка.

– Слушай, а он по голове тебя бил? – вырвался у меня вопрос.

– Да он только по голове и бил, чтобы следов не было видно. Я же тебе говорю, он всё продумал. А что, видно? Кровь?

– Нет. Просто посмотри на себя, как ты оделась.

Ленка стояла передо мной в тонком светлом свитере, колготках и кроссовках, с симпатичным рюкзачком в руках.

– Может тебе на всякий случай какие-нибудь брюки одеть – предложила я.

– Вот чёрт – и на её лице появилось что-то вроде кривой улыбки – сейчас, я мигом.

– Да ты можешь сильно не спешить. Лично я понятия не имею, что делать дальше. В принципе я вижу только два варианта или мы вместе ползём обратно к тёте Шуре...

На что Ленка судорожно замотала головой и залепетала: – Нет, нет, нет Софочка, только не это. Ты же знаешь, я даже с балкона боюсь вниз смотреть. Я лучше здесь умру, только не это.

– Второй вариант – сидим здесь и тупо ждём Сашу.

Не успела Ленка и рта открыть, как мы услышали звук вставляющегося ключа в замочную скважину.

Такой маски страха, которая была на Ленкином лице, я не видела даже в самых жутких фильмах ужасов. Как ни странно, но в этот момент мной овладела не вероятная злость. Почему, чёрт подери, женщина должна бояться человека, с которым прожила большую часть своей жизни, даже если она в чём-то и виновата. Лишь только потому, что он физически сильнее? Можно подумать он такой белый и пушистый. Я сама лично про эту рожу столько гадостей знаю, сколько и не снилось. С кем он только не спал, даже мне свои потные услуги предлагал. Гад несчастный. Подруге своей жены. Я конечно ей не говорила, не хотела её расстраивать, но факт остаётся фактом. А теперь я его ещё и бояться должна?

Сашка стоял в дверях, абсолютно бледный с безжизненными, ледяными глазами.

– Привет Саша – спокойно сказала я.

– Уходи, – таким же ровным тоном ответил он – я всё знаю. Я принял решение и тебе меня не остановить.

– Интересно – постаралась я продолжить диалог – как ты себе это представляешь. Я сейчас скажу вам «До свиданья, желаю вам приятно поубивать друг друга», сяду на транспорт и поеду домой смотреть телевизор?

– Мне плевать, куда ты поедешь, даю тебе две минуты, чтобы тебя здесь не было. Защитница нашлась.

– Подожди, подожди – попыталась я перевести тему на себя и как-то разговорить его – почему собственно...

– Не надо Софи, – и в Сашкиных глазах, зажглась искра здравомыслия – мне всё равно сидеть. Я всё равно там не выживу, а десять или двадцать лет мне дадут уже не важно. Вы глупые курицы. Пока вы так стремились получить образование и учили у нас на кухне свои уроки, я вас внимательно слушал и взял именно то, что мне нужно. Вам не удастся заговорить мне зубы и оттянуть время. Уходи Софи.

Как только я перевела взгляд на совсем уже потухшую Ленку, Саня двинулся вперёд. Я подскочила, чтобы встать между ними, абсолютно уверенная, что мне всё-таки ни чего не грозит. Резким ударом локтя, Саша отправил меня в дальний угол комнаты. От неожиданности и короткого полёта с достаточно жёстким приземлением, я потеряла на какое-то время ориентацию во времени и пространстве. Яркий свет в глазах и шум в ушах, быстро прогнала подступившая к горлу тошнота. Я увидела Сашку, сдавливающего свои мужские руки на тонком, Ленкином горле. Нужно было срочно найти что-то тяжёлое, но возле меня, ни чего кроме китайских подушек не было. Я подняла глаза и увидела большой, красивый кальян. Искусно инкрустированный, он красовалась на высоком узком столике. Бургеры привезли его пару лет назад из Непала. Ленка ещё всем хвасталась, как ловко им удалось обойти все границы и привезти этот драгоценный сувенир. Схватив со столика кальян, который оказался на удивление лёгким, я наблюдала за всем происходившим как будто со стороны. Видела, как поднимаются мои руки, делают большой размах, и опускают кальян, на круглую Сашкину лысину. Дальше картинка продолжала двигаться в замедленном действии. Бургер не естественно крякнул и обмяк, прямо на жене. Я стояла с остатками орудия в руках не в силах пошевелиться. Прошла целая вечность, пока Ленка начала подавать признаки жизни.

Хрипя и держась за горло руками, Ленка перевернула тело любимого мужа и попыталась сесть. Облокотившись на один локоть, она тяжело дышала, и казалось вот, вот потеряет сознание. Я продолжала стоять, вцепившись в остатки кальяна и смотреть на эту жуткую картину. Наконец наши взгляды встретились, и мы не говоря ни слова друг другу, поняли, что нам страшно даже посмотреть на то, что ещё недавно называлось Ленкиным мужем. В неестественной позе он лежал лицом вниз. Возле его головы образовалась не большая лужа, тёмно бардовой крови. «А я думала, что мозг жёлтого цвета» – пронеслось в моём уплывающем сознании, и я его потеряла.

Откуда-то из далека я слышала Ленкин голос. Он не просто звал меня, он требовал, чтобы я открыла глаза. Как сильно мне этого не хотелось, но всё же пришлось ей повиноваться. Страшная реальность всплыла в моей памяти и мне очень захотелось вернуться в никуда, лишь бы не думать о том, что делать дальше. Ленка продолжала трясти меня за плечи, бить по щекам и громко кричать.

– Пожалуйста, тише – наконец проговорила я.

– Мы, что так и будем вытаскивать друг друга с того света или наконец соберёмся – продолжала она орать.

– Куда соберёмся? Что делать? Может, все-таки скорую вызовем?

– Софи – уже спокойно начала говорить Лена – я конечно понимаю, что скорая и трупов увозит, но они ещё и ментов с собой привозят. Что мы им скажем?

– А ты уверена, что он труп?

– Да. Можешь сама проверить.

– Я тебе верю – стараюсь не смотреть в ту сторону, сказала я. – Скажем самооборона.

– Нас до конца следствия посадят в обезьянник. Ты вообще представляешь, что это такое? И ты уверена, что нас вообще оправдают?

Слово «нас», а не «тебя» как-то приободрило меня. Значит, она не приписывает мне одной всё это преступление. Все-таки я ударила его по башке, а не она.

– Послушай, – угадала подруга мои мысли – я тебя втянула в это дело. Я виновата, что так получилось. Так что расхлёбывать, придется нам вместе.

Как бы там не было, но на душе немного потеплело. Но мысль, что я убила человека, резко отбросила все сентиментальности в сторону.

– Помнишь, лет десять назад, мой Гоша напился, разбил машину и бросил её, сам не помня где? Так вот, он же тогда в полицию заявил, типо у него тачку угнали. И что? Всё прекрасно прокатило. Правда менты её сами и раздели. Всё сняли, магнитофон, мобильник, даже колонки и те вытащили. Ну, это всё ерунда, главное дело не повесили и машину отдали. Может попробовать по протоптанной дорожке? – предложила я.

– Помню. Я тоже примерно так думаю. У меня, кстати, связи не плохие в этих органах есть.

В этот момент зазвонил мой мобильник, это звонила Олеся. Минуту я смотрела на Ленку, размышляя говорить ли Леське о столь, мягко говоря, деликатном дельце.

– Возьми трубку – прервала мои мысли Ленка. В её глазах читалась уверенность и созревший план.

– Да – и я включила громкую связь

– Софи, у вас всё в порядке? Я возле подъезда стою. Здесь полиция код ищет. Это не к вам случайно?

Вся уверенность и планы в том числе, умерли, не успев родиться.

– Возможно, – процедила я – не клади трубку.

Мы рванули к балкону и начали наперебой звать тётю Шуру. Похоже, Ленкин страх перед обезьянником, был больше, чем перед высотой четвёртого этажа. Но к нам ни кто не вышел и стремянки уже не было. Я попробовала позвать Симона. В ответ была всё та же тишина.

– Я сразу подумала, что это странная бабка – сказала я – это она нас сдала.

– Нет – ответила Ленка – она немая.

– Ты что несёшь? Я же с ней разговаривала.

– Потом объясню – пробурчала Ленка и начала что-то искать на балконе.

– Постой, а зачем мы тогда тут орём если она немая? – не унималась я.

– Я же не сказала глухонемая, я сказала немая. И пожалуйста, Софи, потом, не сейчас.

Она достала новенький трос для буксировки машины, как будто специально приготовленный для такого случая и пристегнула его к балкону.

– А ты? Я без тебя не полезу – сказала я.

– И я – сосредоточенно ответила Ленка.

– Лесь – позвала я в трубку.

– Я всё слышу, – отозвалась Леська – вы сумасшедшие. Сейчас подгоню машину с другой стороны дома.

В том, что мы сошли с ума на данный момент, ни кто из нас и не сомневался. Но другого выбора мы не видели.

В дверь кто-то позвонил. Мы зашли в комнату и увидели лежавшего в крови Сашку. Как ни странно, но я не почувствовала ни какой дурноты по отношению к крови или тем более к трупу, хорошо знакомого человека. Я не почувствовало вообще ни чего. Просто взяла Ленкин рюкзак и вышла на балкон.

Лена вышла следом за мной с бутылкой коньяка в руках. В дверь опять позвонили. Мы выпили прямо из бутылки по несколько глотков горячительного напитка, перекрестились и выбросили вниз Ленкин рюкзак с четвёртого этажа. Я пошла первой. Медленно, перебирая руками и придерживаясь ногами, я аккуратно спускалась вниз. В детстве я прекрасно лазила по канатам, деревьям и всему, что только можно. Наверное, мышечная память откладывается где-то под корочкой на всю оставшуюся жизнь, поэтому мне не составило большого труда преодолеть такое препятствие. Спускаясь по верёвке, я обратила внимания, что на всех трёх нижних этажах ни кого не было дома. И под окнами, и в лесочке, куда выходила панорама, тоже ни кого не было. И времени подумать на эту тему, у меня тоже не было.

На земле уже стояла и придерживала трос Леська. Её и без того большие, голубые глаза, превратились в два гжелевых блюда.

– Вы мне объясните, что это за цирк? – спросила она.

– В машине.

И мы обе устались вверх. Ленка ещё пару минут постояла с наружной стороны балкона, потом схватилась за верёвку и быстро съехала вниз. Молча, мы все втроём сели в машину и Леська аккуратно, объезжая ямки, выехала на дорогу, ведущую вдоль леса.

Глава 4

Проехав вдоль леса около километра, мы остановились на светофоре.

– Может вы наконец скажете, что вы натворили и куда мы едем?

– На право – отрезала я. Язык не поворачивался произнести вслух, то, что я сделала и дальше молчать, тоже не было возможности.

– Мы убили Сашу – ледяным тоном проговорила Ленка.

Леся резко нажала на тормоза, раздался громкий скрежет, и возле нас остановилась машина. Здоровенный детина, что-то орал нам в окно и доступными ему жестами объяснил, кто мы такие и куда нам надо ехать. Потом нажал на газ и с визгом улетел вперёд, оставив нас стоять посреди дороги.

– Для полного счастья нам не хватает попасть в аварию и убежать от погони, как в дешевом триллере – сказала я.

Олеся развернулась ко мне лицом, громко набрала полные лёгкие воздуха, продержала несколько секунд, выпустила, и отвернулась.

– Куда? – похоже, это единственное, что она могла сказать и посмотрела на стонущую Ленку через зеркало заднего вида.

– Что, болит? – спросила я.

– Смотрите – и Лена протянула нам свои окровавленные руки.

– Ни чего себе. Надо срочно заехать в аптеку и купить бинты – сказала Алеся.

Убегая от полиции, мы даже не заметили, что за быстрый спуск с четвёртого этажа, Ленка заплатила своими ладонями.

– У меня есть предложение – начала я. – Помните, я вам рассказывала о моём знакомом, он живёт в Литве.

– О Ромасе что ли – оживилась Леська – ты не рассказывала, ты все уши прожужжала про этого аборигена. Насколько я помню, он живёт в лесу с волками и увлекается шаманизмом.

– Точно, хорошая идея. Амир на днях приезжает в Литву, он нам поможет.

– Не нам, а вам – продолжила Леся – я с вами в соучастники не подписывалась. И вообще, мне в Риге...

– Ты уже соучастник – перебила я её – но если хочешь, останови машину, мы выйдем, а ты забудешь об этом навсегда.

Леська насупилась и ни говоря не слова, продолжила движение. Остановившись у первой попавшейся аптеки, мы купили бинты и перевязали Ленкины руки.

Какое-то время, мы молча колесили по узким улицам города, каждая стараясь привести свои мысли в порядок. Солнце клонилось уже к горизонту, и шёл дождь. Уличные фонари и рекламы магазинов отсвечивали неоновым светом на мокром асфальте. Свежий, весенний ветерок, наполнял салон машины сладкими запахами весны.

Как страшно потерять этот аромат жизни. Неужели так просто, одним движением руки в состоянии аффекта, отправить человека на тот свет, заодно и перечеркнув своё будущее.

– Нужно срочно позвонить Гоше – прервала я молчание.

– Да, и сказать ему «Не волнуйся дорогой, я только что убила Сашу и уезжаю в лес. У меня был тяжёлый день, прошу меня не беспокоить» – продолжила Леська.

– А он ответит «Хорошо дорогая, отдохни конечно, расслабься» – дополнила Лена.

– Тогда, что вы предлагаете? Тихо слинять и ни кому, ни чего не сказать? А вдруг к нему придёт полиция, начнут спрашивать, допрашивать. В каком положении будет он? Что вообще подумает Ванька, что его мать убийца?

– Ладно, ладно, не кипятись. – прервала меня Олеся – Гоше конечно сказать надо. Возможно, ему действительно придётся общаться с ментами, а он лучше нас знает, как это делать. Тем более ты часто куда-то уезжаешь, и твоё отсутствие ни кого не удивит.

Мы подъехали к моему дому и на всякий случай поставили машину во двор. В окне было видно, как горит камин, создавая уютный свет. Девчонки сразу пошли на кухню, делать кофе, а я полезла не чердак за дорожной сумкой. Гоша тренировался на бильярде и не сразу увидел наше присутствие.

– Привет девчонки – наконец заметил нас, мой муж. – Что такие кислые? В секцию по боксу записались? – кивнул он на Ленкины руки.

– Хуже – пробормотала я.

– Гош – обратилась Лена – Я вдова. – И неожиданно разрыдалась у него на плече.

У меня тоже наконец-то потекли слёзы, снимая своим таинственным способом, огромное напряжение, скопившееся за весь сегодняшний день. Леська, наша «железная леди», и та пустила скупую слезу, глядя на нашу мокрую картину.

Гоша долго терпел эту сырость и в конечном итоге не выдержал. Он дружески похлопал Ленку по спине, посадил её на стул и дал уже остывший кофе.

– Короче девочки, давайте всё с начала и по порядку. Что случилось?

Мы сначала невнятно, потом по нарастающей, рассказали в подробностях, весь сегодняшний день.

– Да, мать. Ты конечно хороша, слов нет – начал Гоша.

– Так что, убивать за это – вступилась я

– А ты пока лучше вообще помолчи – приструнил меня муж. – Откуда и когда он всё это узнал?

– Оказывается, он давно знает – вздохнула Ленка – У меня в телефоне стоит прослушка. Он мне сам сегодня сказал.

Пришла очередь, нам всем троим удивиться. Такого поворота событий ни кто не ожидал.

– Я давно заметила, что он какой-то странный, но знаешь как? Голова была занята совсем другими делами. А он слушал, копил и строил свои планы.

– Ты что там сексом по телефону занималась, что так мужика довела? – не выдержала Леська.

– В том то и дело, что нет. Ни чего кроме «целую» и не было. Вы же сами знаете, какой он ревнивый.

– Вот до чего доводит чувство собственности – сказала я.

Гоша искоса бросил на меня не добрый взгляд, и я замолчала.

– Хорошо – продолжил расследование Гоша – с этим всё понятно. А кто полицию вызвал? И была ли она там вообще?

– Была, была – заторопилась Леська – Я, когда во двор подъехала, сразу заметила ментовский бусик. Я тут же почувствовала что-то неладное, у меня предчувствие как у собаки. – уточнила она – Поэтому я и машину поставила не на стоянке, а за домом.

– Ну, и дальше, что? – подгонял её Гоша.

– Я подошла к подъезду, там три мента стояли и искали код от подъездной двери. Я прошла мимо них и позвонила девочкам. Дальше вы всё сами знаете.

– Ты не знаешь? – обратился Гоша к Лене – У тебя в подъезде ни кто из ментов не живёт?

– Нет. Я там уже двадцать лет живу и всех соседей знаю.

– Тогда кто полицию вызвал? – продолжал расследование Гоша.

– Я же говорю, кроме тёти Шуры некому – сказала я.

– Послушайте – начала Ленка – тётя Шура очень не обычный человек. Про неё разные слухи по дому ходят. Она живёт в нашем доме давно, говорят с начала его постройки. У неё кроме Симона ни кого нет.

– Кто такой Симон? – уточнил Гоша.

– Это её дог, – продолжала Ленка – он у неё появился уже взрослый, лет пять назад. Он тоже странная собачка. Мало того, что он гигантских размеров, так я ни разу не слышала, чтобы он лаял. Все-таки они у нас за стенкой живут. Мы ещё с Сашкой шутили, что он как хозяйка немой.

– Ну как немая – вскочила я – если я с ней разговаривала и ты, между прочим, тоже.

– Подожди Соф, не перебивай меня – и Ленка устроилась удобнее. Так вот, это было пару лет назад. Возвращаюсь я поздно вечером с работы, как всегда на каблуках, в своём синем плаще. Помнишь мне Саня купил его после того как мы с ним переругались, когда он меня в Грецию не пустил. Он меня тогда к Андрею, нашему менеджеру приревновал.

– Опустим эти мелочи – сказал Гоша – ближе к теме давай.

– Короче, иду я возле дома, тьма тьмушая, фонари как всегда не горят, ну и дорога у нас возле подъезда как после боевых действий. Лавирую между ямок и колдобин, которые как мне казалось, хорошо знаю и подворачиваю ногу. Да так подворачиваю, что аж звёзды с глаз. Что-то хрустнуло в колене и сумасшедшая боль по всей ноге. Мало того, что я грохнулась в лужу, так ещё и встать не могу. Нога болит, запуталась в плаще, мобильник сел. Слезы в два ручья, от боли и от бессилия. Вроде возле дома, прямо под окнами сижу, а дойти не могу. Не орать же на весь двор «помогите», тем более окна нашей спальни вообще выходят на другую сторону дома. И тут, откуда ни возьмись, появляется тётя Шура со своим монстром. Симон вообще спокойный пёс, но в темноте собака Баскирвила просто отдыхает. Я прямо дар речи потеряла, не на долго.

Она помогла мне встать и доскакать до скамейки возле подъезда. Разорвала на мне колготки, а у меня там каленная чашечка на бок смотрит. Я сама медик и прекрасно знаю, чем это пахнет. Вправление чашечки и гипс на два месяца – уточнила Ленка. А мне группу в Турцию через три дня везти. В общем, у меня паника.

Тётя Шура присела на корточки возле моей ноги и велела мне молчать.

– Ага, и как же она тебе велела, если она немая – наконец подловила я Ленку.

– А вот так. Прикрыла мне рот рукой и повернула голову, чтобы я не смотрела. Я чувствовала, как она водит по моей ноге своими тёплыми руками. Видела, как у неё шевелятся губы но, ни звука не слышала. И состояние у меня было как под кайфом.

– Может ты с самого начала была под кайфом, поэтому и ногу подвернула, а остальное померещилось – съязвила Леська.

– Если не верите, могу вообще больше не рассказывать – обиделась Лена.

– Хорошо, хорошо, не обижайся – вступилась я – что там дальше с твоей ногой было?

– А ни чего. Она посидела со мной на скамейке, пока я курила. Молча. – Ленка сделала ударение на этом слове – Потом стала смотреть куда-то вверх. Я проследила за её взглядом и увидела, что Сашка выглядывает из окна. Пока я махала ему руками, чтобы он спустился и помог мне, тётя Шура также тихо исчезла, как появилась, вместе со своим Симоном.

Но самое интересное было дальше. Впервые Саня рассказывал, что он уже спал и ему приснился сон, как будто я трясу его за плечи и говорю «Саша, выгляни в окно». Крутился, вертелся на кровати, а уснуть не может. Я у него перед глазами стою и повторяю одно и тоже «выгляни в окно». Он не выдержал, пошёл на кухню и открыл окно.

В общем, дотащил он меня до дома, мы с ним поговорили, перевязали мне ногу эластичным бинтом и легли спать. А утром представляете, я просыпаюсь, нога немного ноет, но не болит. Я бинты размотала, и сгибала, и разгибала её, ни чего. Припухла чуть-чуть и то за два дня прошло. Я хотела отблагодарить старушку, так её дома не поймать. Раз десять заходила, ни кто не открывает и полная тишина.

Мне потом соседка с третьего этажа рассказывала, что она и её сына своим чудесным способом спасла, у него что-то с рукой кажется было. Я точно не помню. И заметьте, тоже

молча. Весь дом знает, что она немая. Хотя у многих есть такое чувство, что тётя Шура говорит, но ни кто не может это точно сказать или вспомнить её голос. Ещё говорят, что она часто куда-то уезжает на электричке с большой сумкой и Симоном конечно.

– Так ты, что её так и не отблагодарила – чуть ли не хором спросили мы.

– Через пару месяцев, случайно в магазине встретила. Коробку конфет подарила на скорую руку. Больше не сообразила сразу.

– А она, что? – поинтересовалась Олеся.

– Как всегда, кивает головой, молчит и похоже конфетки любит.

– Ладно, допустим тётя Шура святая и полицию не вызывала – после паузы продолжил Гоша – тогда кто?

Опять наступило молчание. Ответов ни у кого не было, и мы только переглядывались друг на друга.

– А может он сам вызвал – предположила Ленка.

– Кто, Сашка? – опешила Леська. – Я конечно знаю, что он чертовски ревнивый, но что он полный идиот, я бы не сказала. Хотя, тебе виднее – добавила она после короткой паузы.

– Ты имеешь ввиду, когда он сказал, что ему всё равно сидеть и он к этому готов? – догадалась я.

– Ну да. А что такого не может быть? – обратилась Ленка к Гоше.

– А я от куда знаю. По моему всё то, что вы мне тут понарассказывали, не может быть.

Мы все измотанные и уставшие опять погрузились в тишину.

– Значит так девоньки, – прервал молчание Гоша – вам всем надо поспать, как говорится утро вечера мудренее. И в таком состоянии, я всё равно вас ни куда не отпущу. Утром что-нибудь придумаем.

– А он там не это... – я искала подходящее слово, но мой воспалённый мозг, мне так ни чего и не выдал кроме «не завоняется?»

– Да ты что – возмутился Гоша – отопление уже отключили, а на улице ещё ночью холодно. У меня рыба два дня в машине пролежала, и то ни чего.

– Ну ты сравнил тоже. У тебя другого примера не нашлось? – выдавила я. Все старались сдерживать смех.

– А у тебя чего-нибудь полегче кальяна под рукой не нашлось, когда ты Сашке по голове била? – парировал муж.

– Ладно, давайте правда отдохнём. – сделала заключение Леся – Кстати, а где Ваня?

– Он к бабушке на выходные поехал. Так что кто-то из вас может сегодня занять его комнату – ответила я.

– Отлично, значит завтра, пораньше встанем и решим, куда нам ехать и стоит ли вообще ехать.

Глава 5

Утро и правда было ранним, потому, что к шести часам все уже собрались на кухне. Отдохнувшими нас назвать было трудно, но сил у всех однозначно прибавилось.

– Кому, что снилось? – поинтересовалась я, наливая всем кофе.

– Мне кажется я всю ночь, не спала – начала Ленка – так, крутился весь вчерашний день, со всеми подробностями. Голова просто квадратная.

Мне и Сашку жалко, хоть он и сволочь порядочная. Все-таки в следующем году у нас серебряная свадьба. Была бы – добавила Лена, и слёзы навернулись у неё на глазах.

– Давайте сегодня постараемся обойтись без соплей – спокойным, тихим голосом преврала тему Алеся – я конечно всё понимаю, но нужно что-то решать. Или вы идёте в полицию с чистосердечным признанием, а я еду обратно в Белоруссию, сушить вам сухари, или...

– Второе «или» мне лично больше нравится – сказала я – только, у меня на данный момент всего одно предложение.

– Какое? – вступил в разговор Гоша.

Я посмотрела на сосредоточенное и уставшее лицо мужа.

– Сбежать – коротко ответила я, и села на край стула.

Все знают не лёгкий нрав Гоши, поэтому на кухне воцарилось тяжёлое молчание. От того, что он сейчас скажет, зависит наш дальнейший, мутный план.

– К волкам – бесцветно произнёс он. Так Гоша называл мои поездки к Ромасу. Сам он там был не один раз, и как мне показалось, большого удовольствия не испытал. Просто терпеливо относился к моей огромной любви к природе и всему, что с ней связано.

От затянувшейся паузы мы уже начали переглядываться, как Гоша произнёс: «Езжайте на пару дней в Литву, а я пока попробую что-то разузнать. Посмотрим, что можно сделать. Лена, оставь мне ключи от вашей квартиры. В любом случае, сесть вы всегда успеете».

На этой патриотической ноте, он встал и пошёл тренироваться на бильярде. Гоша говорил, что эта игра помогает ему сконцентрироваться и отвлечься от всего ненужного.

Я в свою очередь испытала небольшое облегчение, скинув часть своих проблем на мужа. Это конечно не «каменная стена», и за свои поступки рано или поздно придётся мне самой расплачиваться, но у меня начал прорезаться аппетит. Я вспомнила о том, что со вчерашнего утра ни чего не ела и подруги вероятно тоже.

Сделав завтрак на скорую руку и залив кофе в термос, мы отправились в путь.

По пути мы заехали в супермаркет и затарились всем необходимым. Я позвонила Ромасу и сообщила, что мы едем, на что услышала короткое, привычное «приезжай».

– Послушай Соф – начала Леська – а что у тебя за отношения с этим аборигеном?

– А что? – не поняла я

– Да так, интересно. Ты вроде, можешь в любое время позвонить и сообщить о своём приезде, и тебя там всегда ждут?

– В общем, да. Сейчас приедем, и сами всё увидите. А если ты про это..., то могу тебя разочаровать. Ему хорошо за пятьдесят, он не высокого роста и его нельзя назвать симпатичным. Но с другой стороны, мне у него всегда очень хорошо и комфортно, при всём при том, что там нет, ни каких условий.

– Давай-ка на этом месте поподробнее. – заволновалась Леська – Там, что нет горячей воды и ванны вообще?

– Ну почему же. Вода есть, в колодце, её только нужно принести и нагреть. Ещё есть потрясающая баня, настоящая, деревенская, с веничками. Есть правда один минус – туалет в лесу.

– Что? В лесу? Ты это называешь единственным минусом? А плюсы где? – возмутилась Леська.

– Ты шутишь? – подала с заднего сиденья голос Ленка.

– Я вас туда ни на курорт приглашаю – начала защищаться я – и если у вас есть другие предложения, то я вас внимательно слушаю. И вообще, мы туда не на всю оставшуюся жизнь едем. Кстати, от Ромаса пол года назад ушла жена, и он сейчас в «свободном полёте», на сколько я знаю. У него жена была, лет на двадцать моложе, и прожили они вместе лет восемнадцать, а почему ушла не знаю.

– От хороших мужиков, бабы не уходят – заключила Леська.

– Я полностью с тобой согласна – кивнула я.

– Я тоже поддерживаю. Какая женщина сможет жить в таких условиях. Значит как жених, он нам не подходит – заключила Ленка.

– Да кто тебя замуж возьмёт, с твоими-то руками – не пропустила возможность уколоть Леся.

Дорогу от Елгавы до границы, трудно было назвать приятной или тем более комфортной. Сплошные ухабы да колдобины, делают её просто не выносимой. Проезжая по этому участку пути, всегда задаёшься одним и тем же вопросом – почему два соседних государства, оба бывших в составе советского союза; оба считаются странами Балтии; с очень похожими языками и традициями, имеют такие разные дороги и сельское хозяйство, которое я наблюдаю из окна автомобиля.

– Софи, а другой дороги ты найти не могла? – спросила Леська – я здесь всю машину раздолбаю, мне и так пора задние амортизаторы менять.

– Потерпи немножко, скоро граница, у литовцев дороги получше – ответила я – это самый короткий путь, а других я не знаю.

Проскакав, по окраинам нашей родины ещё минут двадцать, мы пересекли границу, точнее то, что от неё осталось. Огромные здания и навесы, пограничных пунктов посреди полей, одиноко стояли и напоминали нам о минувших временах. Мы облегчённо вздохнули, заскользив по гладкой поверхности асфальта.

– Да уж – успокоилась Олеся – всего полкилометра и совсем другой вид. Даже поля какие-то...

– Причесанные. – Продолжила я. – Смотрите с правой стороны, через пару километров, будет забор, там пятнистых оленей разводят. Они иногда подходят прямо к дороге, потрясающие красавцы.

– Я уже вижу красавцев – напряглась Леська – жаль, что они не олени.

– Менты – констатировала Ленка.

– Жаль не за забором – добавила я.

Полосатой палочкой, нам указали, где остановиться. Леська приоткрыла окно и полезла за документами. Моё сердце застучало так громко, что я не сразу расслышала слова полицейского. – Что? – переспросила я у Олеси.

– Эмиграционная служба, паспорт давай – услышала я сзади ледяной голос Лены.

Машинально достав документ из сумочки, и протянув его инспектору, я изобразила подобие улыбки.

Пролистав Леськин паспорт и сравнив фотографию с оригиналом, полицейский отдал его хозяйке. Потом долго рассматривал мой паспорт, и в конечном итоге заговорил на литовском языке. Я дала ему выговориться, после чего сообщила, что говорю только на русском. Он нахмурил брови, и на ломанном русском, сказал нам надо сидеть в машине, и что-то ещё совсем не разборчиво. Развернулся, и пошёл с нашими паспортами к полицейскому автобусу.

– Он в мой паспорт даже не посмотрел – возмутилась Ленка.

– Интересно – в полубессознательном от страха состоянии, проговорила я – у них здесь тюрьмы такие же плохие как у нас?

– Судя по дорогам, должны быть лучше – ответила Леся, глядя в пустоту.

– Вы хотите сказать, что мы так и не увидим красавцев оленей – включила Ленка своё природное остроумие. – В чём загвоздка? Софи, у тебя паспорт не может быть просрочен?

– В этом году заканчивается, только мне кажется в ноябре или декабре.

– Кажется? – заорала Ленка – ты заранее не могла посмотреть?

– Во-первых, у меня как ты знаешь, и без паспорта проблем хватает, а во-вторых, я здесь сколько раз моталась, такую службу первый раз вижу. Пять лет туда сюда езжу и на машине и на автобусе, ни когда, ни чего подобного не видела. И хватит на меня орать, может нам в одной камере сидеть придётся.

– Стоп девочки – встряла в нарастающий конфликт Алеся – потом нары делить будете, ещё не время. Так быстро объявить вас в розыск они не могут, сначала по друзьям, знакомым пошли бы. Соф, позвони Гоше. Что он скажет?

Я послушно полезла за телефоном и увидела приближающегося к нам полицейского. Собрав остатки своего мужества, я вытянулась поближе к водительскому окну.

– Пройдёте в автобус – сказал мне полицейский и отдал Ленке её паспорт.

На ватных ногах я поплелась к патрульной машине. Голова у меня была абсолютно ясная и пустая. Ни каких мыслей, ровный ноль.

Обстановка в автобусе, меня сразу приятно удивила. Стены и пол оббиты, синим коврином, два диванчика расположенные друг против друга, посередине столик, на нём ноутбук, какой-то не понятный мне аппарат, бумага и ручка. Молодая женщина в форме, приветливо мне улыбнулась и объяснила на хорошем русском языке, что срок действия моего паспорта сегодня заканчивается, и если я планирую задержаться в Литве больше чем на один день, то нужно написать извинительное заявление в свободной форме.

– Я вам помогу – добавила она, глядя на мой растерянный вид.

Я в свою очередь, не веря в собственное счастье, забыла дату своего рождения и выглядела, судя по всему полной идиоткой.

Выйдя из полицейской машины и пройдя пару шагов, я на минутку остановилась, чтобы сделать пару глотков свежего воздуха. Ароматы весны, остро напомнили мне как дорога человеку свобода. Ни когда раньше, я не задумывалась о ценности такого огромного счастья. Мне так сильно захотелось жить, любить, творить и наслаждаться каждым мгновением, что я не в состоянии была сдержать эту радость.

Запрыгнув в машину, я с воодушевлением рассказала подругам, какие замечательные в Литве полицейские, и какой красивый у них автобус, и какое тёплое на улице солнышко, и как вкусно пахнут весенние цветы, что-то хотела добавить ещё, но меня перебили.

– Гоша звонил, он волнуется, перезвони ему – сказала Алеся, трогаясь с места.

Спустив пар, я уже не так воодушевлённо рассказала мужу всё, что сейчас произошло, на что он мне спокойно ответил: – Ты меня ничуть не удивила, с тобой всегда что-то происходит. Приедете на место, позвони мне и не потеряй копию своей извинительной, а то штраф заплатишь – и положил трубку.

Только минут через десять я заметила, что моё радужное настроение осталось при мне и ни кого не заразило. Леся вела машину погружённая в свои мысли, Лена на заднем сиденье писала сообщение по мобильнику.

– Давайте остановимся в лесочке на перекур – предложила я. У меня была острая потребность поделиться тем ароматом жизни, который сама испытала пару минут назад. Долго уговаривать не пришлось, Леся остановила машину, и мы вышли на свежий воздух.

Пение птиц в это время года не может не затронуть, даже самые чёрствы́е души. Мои подружки не исключение. Они тоже закрутили головами как будто в поисках маленьких птиц, и задышали полной грудью, наслаждаясь волшебным запахом леса.

– Правда здесь воздух другой – наконец заметила Лена.

– Конечно, посмотри, здесь поблизости больших городов нет, кругом лес и поля бесконечные. Вот тебе и чистый воздух – прокомментировала Леська.

– Лесь, что-то не так – заволновалась я. Зная подругу не первый год, не могу сказать, что она полностью лишена романтики. Я тоже хороша, до сих пор даже не поинтересовалась, как у неё дела с Борисом, и вообще зачем она прискакала на два дня раньше, чем собиралась. Свалила на неё наши проблемы, а теперь требую, что бы она наслаждалась чистым воздухом.

– Всё не так – вздохнула Леська и прикурила сигарету – с Борисом похоже подарки да конфетки заканчиваются, остаются лишь невыполненные обещания, и всё становится на прежние рельсы. На фирме проблемы, он ждет, когда я приду и всё решу, ему останется только на диване лежать и пузо чесать. В общем, ни чего нового. Сейчас пока ты в автобусе была, позвонил и сказал, что мне нужно быстрее возвращаться в Белоруссию, у него трудности на работе. Вот я и думаю, надо мне опять в это болото лезть или не надо.

– А я так думаю – сказала я – давайте сегодня отдохнём и душой и телом, а завтра будем решать проблемы по «мере их поступления» – сказали мы хором, уже заученную фразу, и сели в машину.

Пейзаж за окном стал меняться с полей, на густую растительность, а это значило, что мы скоро приедем. Насыщенная, только проросшая зелень, радовала мои глаза и сердце. Уже давно я считаю лес своим храмом, в котором по-своему общаюсь с богом. Мне, как и многим другим наверное, там всегда хорошо, в любую погоду, время суток и года. И уж тем более весна в процессе передачи своего правления лету. Когда всё цветёт, растёт и пахнет. Звери и птицы занимаются своим недавно появившемся на свет потомством. Даже люди, в это время года теряют головы от переизбытка нежных чувств.

– А там как, вся территория принадлежит Ромасу – обратилась ко мне Леська – или это место принадлежит государству?

– Половина территории принадлежит государственному заповеднику. Там находятся вольеры с животным, и Ромас там работает лесником. Вторая половина принадлежит самому Ромасу. Там находится его отгороженный, старый дом, в котором кстати, живёт волчица, не большое озеро и три постройки, что-то вроде гостевых домиков.

– Слушай, так он настоящий буржуй – вставила Ленка – и что, все его домики без удобств?

– Ладно тебе – перебила её Леся – потерпим. А какие там животные есть?

– У них сейчас совместная программа с Евросоюзом по разведению рысей и интеграции их в природу, соответственно их там много. Ещё есть волки, олени, косули, медведь, филины, лисы, хорьки и разные домашние животные.

– Ну, это и впрямь твоя стихия Софи – отозвалась Леська – уже хочу быстрее посмотреть на этот рай в шалаше. Теперь понятно, почему ты так часто туда ездишь?

– Ты права Лесь, у меня действительно такое чувство, когда я приезжаю туда, как будто я вернулась к себе домой. Сейчас на право, пять километров по лесной дороге и мы на месте.

Глава 6

Объехав ворота, что бы ни открывать их, мы обогнули старый дом и подкатали к амбару с красивой вывеской «Вилькиняс», что в переводе с литовского языка, означает «Волчье логово». Почему этот огромный дом для гостей называют все амбаром, мне до сих пор так и не удалось узнать. Большой двухэтажный сруб, которому больше ста лет, когда то принадлежал семье мельника. Переделанный в смысле внутренней планировки, он сохранил свой внешний первозданный вид.

Ромас встречал нас как всегда сидя на ступеньках широкого крыльца. Коренастый, с небольшим животиком, острым взглядом, когда то голубых глаз, заметно облетевшей шевелюрой и непременно в одежде защитного цвета, он напоминал мне такого старичка-лесовичка.

Познакомившись с моими спутницами, он по сложившейся традиции пригласил нас в дом попить чаю с дороги.

Большое помещение, не меньше пятидесяти квадратных метров, с настоящими бревенчатыми стенами, печкой, огромным дубовым столом, и такими же скамейками, покрытыми козлиными шкурами, всегда даёт мне чувство прикосновения с чем-то настоящим, не искусственным. На двух старинных шкафах, полках и стенах, стояли, лежали, и весели, различные поделки и сувениры, связанные одной тематикой.

– Ромас, а почему у Вас везде изображены волки? – поинтересовалась Леська.

– Не знаю, люди так дарят. Наверное, потому, что часто видят их здесь.

Леська уставилась на меня с ужасом и удивлением в глазах.

– На ритуалах – пояснила я. – Помните, я вам рассказывала, что Ромас практикует шаманизм и проводит ритуалы, попасть на которые достаточно много желающих.

– Не могу сказать, что я совсем в это не верю, – продолжила наша прагматичная Леся – но возможность чего-то мистического допускаю. Может быть по тому, что я ни когда не присутствовала на подобных мероприятиях, и верю больше в науку, чем в фантастику.

– Я тоже предпочитаю больше научные объяснения, чем мистические. – сказала Лена – Всё необъяснимое меня пугает.

– Заметно – вставила я.

Ленка в ответ скорчила мне не довольную гримасу. Мол, могла бы и промолчать.

– Вы к нам надолго? – поинтересовался Ромас. – Я сегодня баню затопил, а завтра, если хотите можно провести ритуал. Похоже, вы ко мне не просто так в гости приехали. – Не много прищуренный взгляд, просканировал моих подруг.

Теперь девчонки обе устремили на меня вопросительные взоры.

– Шаман – шутливо пояснила я им.

– Мне завтра нужно уезжать, – сказала Олеся – надо мужа выручать, а то сами понимаете, предприятие станет – скорбно усмехнулась она.

– Меня, возможно, тоже завтра заберут. – Сказала Ленка, глядя в угол – Амир уже в Литве. У него дом не далеко от сюда, километров семьдесят, он только, что написал мне.

– А я, пожалуй, задержусь у тебя не много. Если не помешаю, конечно – добавила я. – У меня следующая неделя свободная и тебе может, чем помогу.

– Очень хорошо, – обрадовался Ромас – мы тогда с тобой позже поговорим. Я как раз хотел предложить тебе поработать, так что ты вовремя приехала.

– Отлично, пойду, позвоню Гоше, а то тут связь плохая. Вы тут поболтайте без меня. У этого лешего есть, что рассказать вам учёным – обратилась я к девочкам. Кстати Ромас, я не сказала, и Алеся, и Лена по образованию тоже психологи, поэтому и верят больше в то, что можно объяснить.

Как только я вышла на улицу, ко мне подбежали домашние козы, которые ходят здесь, где им вздумается, без всяких ограничений. Эти рогатые попрошайки обступили меня со всех сторон, и пока не убедились, что у меня ни чего для них нет, не расслабили своё плотное окружение.

Взобравшись на большой камень, что бы поймать связь с миром я стала пытаться дозвониться до мужа. Далеко не с первого раза, мне всё же удалось пробиться.

– Ало – услышала я родной голос – как ты там, что нового?

– Мы на месте, у нас всё в порядке. Как у тебя?

– Пока тоже тихо, но я тут связался с одним компетентным в этих делах человеком, собираемся вечером навестить покойничка.

– Пожалуйста, будь осторожен, я за тебя волнуюсь.

– Раньше надо было волноваться, когда за подругу заступалась – пробурчал Гоша. – Будь на связи. Завтра позвоню, целую – и положил трубку.

Моё возвращение в дом, резко прервало оживлённую беседу. Ленка подскочила ко мне, и стала расспрашивать о возможных известиях.

– Пока ни чего нового, завтра утром позвонит. Куда ты нас поселишь? – Перевела я тему, обращаясь к Ромасу.

– Я думал ты, как всегда захочешь в маленький домик, у озера. А сюда на днях Айварис собирался приехать, книгу писать.

– Потрясающе, обожаю, этот домик возле волков, и очень буду рада пообщаться с Айварисом. Это не человек, а ходячая энциклопедия, – пояснила я подругам – если застанете его, точно не пожалеете. А теперь, с твоего позволения, мы положим вещи, и я проведу девочкам небольшую экскурсию по твоим владениям.

Мы припарковали машину возле нашего нового пристанища и стали доставать свои вещи.

– Ну, прямо избушка на курьих ножках, – заметила Леся – снаружи выглядит очень мило.

– Он и внутри милый, не смотря на свою примитивность – добавила я, заходя в дом.

Новый сруб, ещё дышащий лесом, со мхом между брёвен для изоляции и тепла, хранил в себе первобытный уют. Маленькая кухня с винтовой лестницей на второй этаж, она же прихожая, явно давно не видела женских рук. Газовая плита на две конфорки, раковина, прибитый к стене, раковина на смешных ножках, старый холодильник, да стол, сбитый из необтесанных досок, составляли всю её мебель. Несколько кружек, пару тарелок, чугунная сковорода, и чумазая кастрюля с одной ручкой, завершали не хитрый интерьер кухни.

Комната, выходящая из проходной кухни, не многим отличалась от предидущей. Две тумбочки, журнальный столик советского производства и повывавший виды покосившийся диван, не могли испортить её тёплой атмосферы.

– Всё прекрасно – осмотрелась Ленка – только вот диванчик, похоже, и одного человека не выдержит, а нас трое. Как ты себе это представляешь?

– Пойдём – с видом знатока, гордо заявила я.

Мы вернулись на кухню, и я полезла вверх по лестнице. Нагнув голову и упираясь плечами в люк, я показала подругам, как можно попасть на второй этаж.

Помещение, примерно сорок квадратных метров, было практически пустым, за исключением двух новых, двуспальных матрасов застеленных бельём и составленных вместе на полу. Огромные окна с противоположных сторон, в которые робко заглядывали огромные ели, придавали этому помещению лёгкую прозрачность. Стены по совместительству с потолком и крышей, были под углом девяносто градусов, что значительно сокращало полезное для мебели пространство, зато давало не менее полезное чувство свободы.

– Вот это да, – ахнула Леська – невероятно. При всём притом, что здесь ни чего нет, ещё и отсутствует ощущение пустоты.

– А кровать? – восхищённо проговорила Ленка – на ней же можно спать хоть вдоль, хоть поперёк. Она огромная! Представляю, что на ней можно делать.

– Можно спать всем втроём. Если, к примеру, кто-то боится спать один на первом этаже – пояснила я.

Девчонки весело одобрили моё предложение, и пошли вниз.

Ненадолго задержавшись наверху, я открыла окно. Комната быстро наполнилась запахом леса. Закрыв глаза и сделав глубокий вдох, я почувствовала, как начинаю растворяться в музыке птиц. Лёгкое головокружение, впервые посетило меня.

– Софи – услышала я Леськин голос и поспешила вниз – я конечно понимаю, что из удобств в этом уютном гнёздышке только рукомойник, а туалет вообще где?

– Идём, идём, я вам всё покажу.

Шагнув за порог, в десяти метрах от нас расстиралось небольшое озеро. Обойдя его с левой стороны и углубившись не много в лес, я указала на вертикальную, деревянную коробку с дверью.

– Ни чего себе, – начала свою песню Леська – так далеко. А если ночью захочется? Да я ни за какие деньги в такие дебри не пойду.

– А ты меньше с вечера пей, – ответила Лена – что бы по ночам зверей не пугать.

– Можно подумать ты у нас такая смелая. – Парировала Леся – я на тебя посмотрю, как ты сюда в темноте пойдёшь, или боишься, что тебе жидкости меньше достанется?

– Не надо по ночам ни куда ходить – встряла я в начинающуюся перепалку – если что, можно и за домиком сразу. Это же лес.

– Ты меня извини Софка, – не унималась Леся – но если я ночью в туалет захочу, я одна даже дверь не открою. Так что не обижайся, при необходимости буду будить тебя.

– Договорились. Пойдём уже отсюда, здесь и другие достопримечательности есть кроме этого туалета. Мне не терпелось скорее увидеть животных и рассказать подругам всё, что я о них знаю. Несколько раз я присутствовала на экскурсиях, которые проводит Ромас для своих посетителей и вполне могла его заменить. Обойдя всех животных и подходя к заключительной и не менее важной части экскурсионной программы, мы увидели приближающуюся к нам высокую блондинку.

– Зитка! – Обрадовалась я – как я рада тебя видеть. Я думала ты сегодня выходная.

– Я тоже очень рада тебя видеть. – Затараторила Зита на ломанном русском – мне утром Ромас сказал, что ты сегодня приезжаешь. Я баню затопила, как ты любишь.

– Спасибо огромное. Ты умница, всегда всё помнишь. Знакомься, это мои подруги, Алеся и Лена.

После обмена любезностями, мы предложили Зите вечером вместе посетить баню и разошлись в разные стороны. Подведя подруг к юрте, я полезла в потайное место за ключом.

– А что это такое? – Проверяя на ощупь строение, спросила Леся.

– Это можно сказать творческая работа Ромаса. Он пятнадцать лет прожил на Алтае и вот, соорудил подобие юрты на литовский манер.

– А что он там делал так долго? – Спросила Лена – золото добывал?

– Бегал от правосудия – ответила я.

– О, так он свой человек. – Обрадовалась Ленка – что он натворил?

– Точно не могу сказать. Знаю только, что не то по истечению времени, не то по недоказанности преступления, его дело закрыли и статью даже не повесили.

– Надеюсь не за убийство? – уточнила Леська

– Вроде за контрабанду какую-то. А если и за убийство, то кто тебе про это сейчас скажет?

– Слушай, а он не простой, этот леший, – размышляла вслух Леся – с виду так и не скажешь.

– У каждого есть свои скелеты в шкафу – пробормотала Ленка, заходя в юрту.

– Ну да, кому как не тебе это знать. – Леся пригнулась, что бы пройти в не высокую дверь.

Широкие, дубовые скамейки, обтянутые стриженной овчиной, не большой стол и печка —буржуйка, превосходно сочетались с конусной формой юрты. Стены были оббиты коврами, а в центре висели шкуры лисиц и енотовидных собак.

Я зажгла свечи и села на мягкую скамейку, предлагая подругам присоединиться.

– Прикольненько. – Прокомментировала Леська – для чего предназначена эта юрта?

– Для чего хочешь. Можешь медитировать, можешь уединиться с кем-то и поговорить.

Сюда разные шаманы, гадалки приезжают поработать и вообще здесь сакральное место считается.

– Прямо здесь, в юрте? – Удивилась Леська.

– Нет. Там, дальше, где камни. Потом покажу.

– Сакральное говоришь. Значит предвидением заниматься хорошо – уточнила Лена.

– Не только. Это живописное, красивое место с сильной энергетикой – добавила я. – Сильная она от того, что замоленная многими людьми. Часто места старых захоронений, считаются сакральными.

– Не плохой кабинетик для подобного рода деятельности. – Заметила Леся – хорошо придумано, даже уходить не хочется.

– А нас ни кто и не гонит. Можем сидеть, сколько захочется.

Я растянулась на тёплой скамейке, подложив под голову капюшон куртки. Девчонки последовали моему примеру, устроившись как кому удобно. Мы лежали и смотрели в острый потолок юрты, медленно погружаясь в свои мысли. Необычность строения, его внутренний и внешний вид, успокаивали и невероятным образом наделяли разум идеальной трезвостью. Всё становилось на свои места, масса проблем, недавно казавшаяся очень важными, отваливалась как шелуха с созревшего ореха. Время замедлило свой ход и работало в нашу пользу.

– Странное чувство, – Леськин голос звучал как будто из глубины – даже не знаю, как это назвать. Прозрачность какая-то.

– Чистый эфир – тихо сказала Лена.

В дверь тихо постучали. На какое-то мгновение мне захотелось сделать вид, как будто здесь ни кого нет, так жаль было прерывать это расслабленное состояние. Но бывая в этом месте далеко не первый раз, я прекрасно знала, что добиться подобных ощущений здесь вовсе не проблема.

На пороге стоял Ромас, внимательно разглядывая наши лица. После солнечного света, человеческому глазу нужно время, что бы привыкнуть к тусклому свету свечи, но старый охотник быстро разглядел наши довольные физиономии.

– Здесь есть свет и вентиляция – входя, гордо продемонстрировал он.

Как и большинство мужчин, Ромас любил похвастаться тем, что у него есть и с большим удовольствием принимал комплименты в свой адрес. А так как мы девочки уже взрослые, такие тонкости поведения сильной половины человечества, для нас давно не секрет. Наперегонки, безо всяких усилий, мы засыпали уши приютившего нас хозяина всевозможной похвалой, причём абсолютно искренно.

– Ромас, – обратилась я – расскажи, пожалуйста, девочкам про камни. Боюсь, у меня так не получится.

– Конечно – просиял Ромас.

– Мне очень нравится, как он просто и с юмором рассказывает людям понятные вещи, о которых они просто не задумываются, но знают их наверняка. – Выходя из юрты, пояснила я подругам.

Пройдя через не большое поле напрямик, мы подошли к саду камней. Двенадцать по кругу, один в центре и четыре с внешней стороны гиганта, стояли почти посередине поля. Из более мелких камней, был выложен проход в середину сакрального места.

– Вот этот в центре – Ромас подошёл к большому, гладкому камню посередине и положил на него руку – обозначает, что здесь есть самое сильное энергетическое место. Потоки космической энергии и энергии земли, соприкасаясь в этом месте, создают очень мощный энергетический поток. Камни расставленные по кругу, символизируют месяцы года, начиная с января – и он показал на заострённый камень, стоявший с лева от входа.

– Найдите каждая свой камень и встаньте возле него. – Ромас выдержал паузу и продолжил. – Потрогайте его. Походите вокруг. Может, увидите какие-то знаки, почувствуете тепло или связь с ним.

Мы топтались возле своих камней, ощущая их холод и вероятно большой возраст. Мы раскручивали своё воображение, разглядывали жилки и трещины, этих молчаливых свидетелей многих веков.

Ленка обнаружила, что её камень красивее других, потому что более яркий и разноцветный. На что Ромас ответил ей:

– У людей, рождённых в этом месяце, жизнь как слоёный пирог, разнообразна и красочна. Эти люди много путешествуют и сами ищут...

Ромас искал подходящие слова на русском языке, которые Леська не упуская возможности, вставила: «На свою точку приключения».

– Предпочитают активный образ жизни – коротко закончил он.

Ленка просияла от такого точного описания, её поистине активной жизни, игнорируя Леськины комментарии.

Много лет Лена работает в туристической фирме. Её безграничная коммуникабельность и жажда приключений, высоко продвинули её по служебной лестнице, но в отношениях с мужем, к сожалению, привели в тупик.

Про Леськин камень, Ромас сказал:

– Это меченые люди. Видите, на весь камень тёмная отметина. Люди, рождённые в этом месяце, очень удачливы. Если случается авария или катастрофа, они ни смотря не на что, обязательно выживут. Им везёт даже в самом пропавшем бизнесе и не в самом удачном браке.

– Ну да. Не зря как оказывается, меня Борис быстрее обратно зовёт.

– Ты у него как талисман на удачу, – не удержалась я – надо всегда при себе иметь.

– Вот именно, что иметь – усмехнулась Ленка.

– А что про Софийку скажешь? – Спросила у Ромаса Леська.

– Она и так всё знает, – ответил Ромас, двигаясь к выходу – не первый раз слушает, может и сама всё рассказать.

– Нет, нет, так не честно, – не отставала Леська – мы тоже хотим знать. Про нас всё рассказал, давай про неё тоже.

– Ладно – улыбаясь, вздохнул Ромас и подошёл ко мне – это, как я называю, халявщики. Они всё, что захотят, обязательно получают, без особых усилий. Только дело времени.

– Это точно, – подтвердила Леська – уж я-то знаю. – Она многозначительно посмотрела на меня. – Ещё бы они удержать могли то, что получили, так цены бы им не было. У меня муж, тоже в августе родился – пояснила она.

– Надо же, а я и не знала, что такая везучая – подмигнула я.

Настроение и без того приподнятое, как по градусной шкале, поползло в верх.

– А что обозначают камни, с внешней стороны круга? – Спросила Леська

– Это стороны света – коротко ответила я.

– Это восток – показал Ромас на ближайший от выхода камень – и так далее.

Леська посмотрела на меня хитрым взглядом. Я догадывалась, о чём она думает, но не предала этому, ни какого значения.

– Не пора ли нам перекусить, а потом в баньку, пока не совсем поздно – предложила я. Ромас, ты присоединишься к нам после бани?

– Может быть. Ко мне люди должны скоро приехать. – Начал оправдываться Ромас – если будет не поздно, обязательно зайду.

Мы с девчонками пошли в наш домик, приготовиться к бане.

– Я вообще бани не очень-то люблю – сказала Леся

– Я тоже – тихо добавила Лена.

– Это всё по тому, что вы в них париться не умеете – сказала я тоном, не терпящим возражений.

Подруги быстро переглянулись и начали убеждать меня, что это было просто так сказано, для общего сведения, а в баню всеми руками «за», тем более, что ни какой другой альтернативы умыться здесь нет.

Мы достали из пакетов продукты и начали делать бутерброды.

– А может, по коктейльчику пропустим – неожиданно предложила Ленка.

Мы переглянулись втроём и единогласно поддержали предложение. Разлив по пластмассовым стаканчикам виски с колой, мы выпили за удачу. Леся сидела на единственном, на кухне стуле и крутила головой, рассматривая потолок и стены.

– Ты говоришь, все остальные, это значит здесь еще, кто-то живёт?

– Здесь в летнее время работников много. – Ответила я, сидя на не высоком подоконнике, поджав ноги – в основном молодые девчонки, во время каникул подрабатывают. Зита, которую вы видели, уже пятнадцать лет тут работает. Можно сказать, сторожила этого места.

– А кто им платит? – Допытывалась Леся.

– Ромас – ответила я. – Они ему с пчёлами помогают работать, видели, сколько ульев?

– Ещё раз повторюсь, – с умным видом продолжила Леська – не простой мужик, этот Ромас. Организовал такой зоопарк, работники у него тут пашут. Правильно, так и надо жить, если голова на плечах есть. Кстати, ты видела, как он на Софку смотрит? – Обратилась она к Ленке.

– Как кот на сметану – определила она.

– Короче девочки, – перебила я в очередной раз тему – вы случайно не забыли о цели нашего визита? Давайте, берите полотенца, шампунь, а я пойду за Зитой. Через пять минут встречаемся у амбара.

Выйдя на улицу, я облегчённо вздохнула. Мне совсем не хотелось продолжать этот разговор. Я и сама обратила внимание на не совсем понятные для меня взгляды Ромаса. Раньше, я ни чего подобного с его стороны не замечала. Может быть по тому, что он остался один и все женщины для него стали потенциальными невестами? В конце концов, я замужем, и все эти штучки нужно обрывать сразу, чтобы потом не испортить отношения, которыми я очень дорожу.

Войдя во двор старого дома, я начала искать глазами волчицу. Не смотря на то, что я с ней уже знакома, предосторожность не помешает. Эта серая хулиганка, может укусить только сзади, в лицо она ни когда не бросается. Ну, если только поиграть. Зита раньше показывала шрамы на ногах от зубов Шеркшны и говорила, что такие есть у многих. Волк, всегда остаётся волком, независимым, и не предсказуемым. Только за это, их уже можно уважать.

Зиту я обнаружила лёжа с чашкой чая, на диване. Две молодые девушки внимательно разглядывали меня, с противоположной стороны комнаты.

– Ты что ещё не собралась? – спросила я.

– Знаешь, я сегодня не пойду. Мы завтра с девочками стирать будем, потом в баню пойдём. А ты иди с подружками, я вам мёд приготовила, намажетесь после пара. – Зита смущённо посмотрела на меня.

– Ну, ты редиска, могла бы составить нам компанию. Если надумаешь, приходи, мы будем рады.

В принципе, ни чего другого, я и не ожидала. Как ни крути, а городские люди очень отличаются от провинциальных жителей. Я попрощалась, взяла мёд и пошла к ожидающим меня городским дамам.

Леся с Ленкой сидели на крыльце амбара и любовались закатом. Я присела к ним, и мы на троих разделили эти минуты наслаждения.

В старой, деревенской бане было тепло и пахло дубовыми вениками. В предбаннике стояли две скамейки и вешалки, прибитые к стене. В углу вместо столика притаилась стиральная машина «Riga».

– Ой, смотрите, – обрадовалась Ленка – у меня тоже когда-то такая была.

– У нас у всех, когда-то такие были, – пробурчала Леся, брезгливо разглядывая помещение – потому что других не было.

– Интересно, она работает – вертелась Ленка.

– Она единственная и работает – пояснила я. – Если не этот агрегат, стирали бы вообще руками. Хватит корчить из себя гламурных леди, давайте раздеваться.

Следующие три часа, я посветила обучению своих подруг, банному искусству. Сначала по чуть-чуть, потом всё больше и больше поддавая пар, мы хлестали друг друга ароматными вениками, поливали холодной водой и снова растирались в парилке. Время от времени мы выходили из бани, ступая босыми ногами на мягкую траву, покрытую росой. Прохладный, свежий воздух, остужал наши разгорячённые тела. Луна и звёзды отражались в маленьком пруду как в волшебном зеркале. Их свет заполнял наши души искрящейся чистотой и безграничной свежестью.

Я рассказывала и показывала подругам всё, чему научилась за годы посещения городских бань. «Это что-то вроде хобби, с пользой для здоровья – объясняла я им». Маска из мёда была завершающим этапом нашего релакса, после которого девочки пришли в полный восторг.

Вернувшись в наш дом, мы обнаружили, что кто-то заботливо растопил нам печь и оставил на столе свежий хлеб и молоко. Подруги многозначительно переглянулись, а я пошла, развешивать мокрое бельё.

– Знаешь Соф, – продолжила начатую до бани тему Леська – здесь очень даже не плохо, только женской руки не хватает. Я уверена, что если бы ты захотела, этот леший для тебя бы все условия создал.

– Могу тебя разочаровать, – сказала я – с другой стороны дома уже вырыта яма для пристройки туалета и ванной комнаты. Так что моё присутствие здесь, совсем не причём.

– Я же сказала, если ты захочешь – поучительно добавила Леся. – Смотри, и печку растопил.

– И молочка принёс – вставила Ленка – с хлебушком.

– Я что-то не поняла девочки – вскипела я. – У меня вообще-то муж есть, которого я ещё и люблю. Мне что, его на металлолом сдать?

– В утильсырьё – хихикнула Ленка, разбавляя новые коктейли.

Леся уже открыла рот, чтобы мне ответить, как запищал мой телефон. Я вышла на улицу в поисках связи и увидела пять не принятых вызовов от Насти.

Настёна, тоже наша однокурсница и боевая подруга, в нашем отряде психологов. Когда-то, ещё учась в институте, мы строили с ней грандиозные планы по созданию клуба, писали статьи, снимали ролики, и подготовили отличную выездную программу. Позже, мы отложили нашу идею в дальний ящик, но отнюдь не закрыли его навсегда. Наша работа продолжается

и сейчас, только пока не с таким рвением, как в начале. Все техники, которые мы собирались предлагать людям, конечно же, испытывались на себе лично.

Настя, уже имея до нашего знакомства психологическое образование с эзотерическим уклоном, превосходно посвящала меня в тонкости данного мастерства. Она научила меня входить в состояние транса, водила меня по снам и закоулкам подсознания, проводила медитации и помогала, потом расшифровать увиденное. Мы часто приезжали вместе с ней к Ромасу на отдых, увозя с собой целый багаж новых впечатлений и знаний. С ней мне всегда хорошо и интересно. Иногда мы можем болтать часами или всю ночь напролёт, а иногда наоборот. Это тот человек, с которым комфортно и помолчать. Родная душа короче.

Стоя на камне возле дома и крутясь как юла, я пыталась дозвониться до Насти. Наконец, с третьей попытки, мне удалось услышать гудки, и я замерла на месте.

– Ало, Софка, ты в Литве? – услышала я быструю речь Насти.

– Да, – удивлённо ответила я – а ты откуда знаешь?

– Я тебе весь день звоню, уже волноваться начала, и позвонила Гоше. Он сказал, что вы уехали к волкам, и меня это очень обрадовало. Мы с Андреем второй день в Литве, приехали к его родителям. У тебя всё в порядке?

– Я даже не знаю, что тебе ответить. Одно могу сказать точно, очень хорошо, что вы рядом, ты нам очень сейчас нужна. Поговори с Андрюхой, может, вы сможете завтра приехать сюда.

– Когда я узнала, что вы у Ромаса, я сразу с ним поговорила. Ему завтра надо быть в Риге, но он меня привезёт к тебе и оставит на два дня. Вы когда домой собираетесь?

– Ты, похоже, не в курсе, что произошло. В любом случае, это не по телефону. Девочки завтра уезжают, а я пока остаюсь, буду ждать тебя.

– Договорились, завтра к обеду буду – и связь оборвалась.

Замёрзшая я вбежала в дом.

– Что значит тепло и чисто – воодушевлённо сказала я – значит уютно. Где мой коктейль? У меня хорошие новости.

Подруги в ожидании смотрели на меня. Я выдержала паузу, разглядывая их порозовевшие от бани щёки.

– Гоша звонил? – не выдержала Ленка.

– Нет, Настя. Она завтра приедет.

– Вот так всегда. – Леська тихонько хлопнула по столу. – В каком веке можно собраться всем вчетвером, а мне в Белоруссию надо.

– А может ещё один день обойдётся, твой Борис без тебя – протянула Ленка.

– Очень хотелось бы, но сами понимаете, не от меня зависит. Пойду, попробую до него дозвониться.

– Мало шансов, – скорбно сказала я. – Здесь очень плохая связь, надо идти к амбару, на большой камень.

Прекрасно понимая, что их обоих отсюда ни каким калачом не выманить, я спокойно сидела на своём подоконнике, неспеша пережевывая куриную ножку.

– Да? – Растерянно заморгала Леська и выглянула в окно. Там абсолютно ни чего не было видно. Луна ещё не успела подняться высоко, чтобы осветить дорогу к амбару. Её загораживал густой тёмный лес, разделявший наш маленький домик от заветного камня-связи.

– Ну ладно, – не подавая виду о страхе, сказала она – я завтра утром позвоню. Утро вечера мудрее.

Лена тихонько улыбнулась, чтобы не скомпрометировать подругу, и вслух заметила:

– У нас это «Утро вечера мудрее», скоро будет вместо «Спокойной ночи».

– Может, пойдём наверх, поваляемся? – Предложила я. – А то сегодня день уж очень насыщенный.

– Чтоб они все были такие насыщенные, по сравнению с вчерашним. – Со вздохом продолжила Лена. Было видно как ей тяжело, и как она старается держать этот груз в себе. Но банная релаксация, плюс алкоголь, начали стирать границы самообладания.

Вся жизнь висела на волоске, и не у неё одной. По причине общего взаимопонимания, приобретённого с годами, мы весь день, старались не касаться больной темы. Бесплезно толочь воду в ступе, пока мы находимся в режиме ожидания. Главное сильно не расслабляться и не впадать в панику.

Я взяла ароматизированную свечу (постоянный атрибут моей дорожной сумки), и мы поднялись наверх. Пока мы разбирались, кто, с какой стороны будет спать, Леся обратила внимание, что на окнах нет ни каких занавесок.

– Как то жутковато – поёжилась она.

– А от кого тут прятаться, – потягиваясь, сказала Лена – лес же кругом.

– Я вам сейчас что-то покажу. – Таинственным голосом сказала я —для этого нужно погасить весь свет.

Я задула свечу, и легла на живот, опираясь на локти. В такой позе, мой нос оказывался чуть выше подоконника просторного окна. Вокруг дома стояли великолепные ели. Их зелёные, пушистые лапы, можно было потрогать, не вставая с так называемой кровати. Луна уже добралась до той высоты, когда её сияние отражается в каждой капельке россы, играя на их иголках всеми цветами радуги, показывая нам, силу волшебства природы.

– Это поистине божественно, – с тихим восторгом сказала Лена, разглядывая бриллиантовую пыль за окном.

– Там кто-то двигается – взвизгнула Леська и подскочила как ужаленная.

Я зевнула и перевернулась на спину, продолжая любоваться елями. – Там же вольер с волками. Надеюсь, они нам сегодня споют свою колыбельную песню.

– Ты хочешь сказать, они воют по ночам? – Уставилась на меня Леська.

– Расслабься и получай удовольствия, – ответила я – они за забором.

Леська скрутилась калачиком и замолчала. Через пару минут, она уже мирно сопела мне в ухо. Я всегда удивлялась, как быстро она засыпает, и дрыхнет как сурок до утра.

С другой стороны от меня крутилась Ленка, не находя себе места на огромной кровати.

– Пойдём, покурим – тихо предложила она.

Мы замотались в пледы, и вышли на улицу. Звёзды отражались в озере так ярко, будто небо начиналось прямо возле нашего порога.

– Я бы всё отдала, чтобы изменить вчерашний день. – Сказала Лена. – Как подумаю, что он там лежит, сразу ком в горле становится.

– Подожди всё отдавать, может сами заберут. – Я поплевала через левое плечо. – Не знаю почему, я сама себе удивляюсь, но у меня нет, ни какого угрызения совести. Может я прирождённый убийца, только раньше этого не знала? Представляешь, меня этот вопрос больше пугает, чем само происшествие.

Ленка внимательно посмотрела мне в лицо, а потом так заразительно расхохоталась, что я тоже не выдержала и рассмеялась.

Глоток свежего воздуха подействовали на нас не хуже снотворного, и мы уснули как младенцы в считанные минуты.

Глава 7

Утром меня разбудил ещё хриплый ото сна голос Лены.

– Софа, вставай, уже восемь часов. Пойдём, звонить Гоше – почти умоляла она.

Не могу сказать, что это было лучшее пробуждение в моей жизни, но я послушно встала, натянула джинсы и вышла на улицу.

Обрывки тумана ещё плавали над гладью озера. Капельки росы на траве, приятно напоминали о ночной сказке леса. Кусты и растущие рядом деревья, трепетали от проснувшихся птиц. Их разнообразное пение сливалось в один неповторимый хор, дирижёром которому, была сама природа.

Стараясь долго не испытывать Ленкиного терпения, я быстро пошла на камень «связи». Сердце забилось быстрее в ожидании новостей. Лена стояла рядом со мной, затаив дыхание. Палочки в мобильном телефоне, говорившие о состоянии связи, были в полном составе. Я набрала Гошин номер и посмотрела на курившую вторую сигарету подряд Ленку.

– У него отключен телефон. – После третьей попытки растерянно констатировала я.

– Попробуй с другого телефона. С моего или Леськиного.

Мне больно было смотреть, как Ленчик теряет остатки самообладания, поэтому я ответила как можно спокойнее «Дело не в моём телефоне. Гошин номер отключен».

У меня снова закружилась голова, причём так сильно, что я чуть не упала с камня. Мне пришлось сесть на скамейку и постараться привести свои чувства в порядок. Раньше, я за собой не наблюдала подобного состояния, поэтому оно меня несколько насторожило.

Ленка ходила взад и вперёд, как разъяренный лев в клетке, не обращая на меня ни какого внимания.

– Может быть, он ещё спит, а аккумулятор разрядился – предположила я.

Она остановилась напротив меня, помолчала, а потом, прищурив один глаз, спросила:

– Ты меня успокаиваешь?

– Нет. Скорее себя. Ну и тебя тоже – добавила я. – У тебя есть другие соображения?

– Пока нет – процедила Лена сквозь зубы.

– Тогда пойдём пить кофе.

Конечно, я понимала, что ночью могло случиться всё что угодно, от попадания Гоши в лапы правосудия, до нелепой аварии на дороге. Но из всех роившихся в моей голове вариантов, идея с разряженной батареей, мне нравилась больше всего. По этому, во избежание нервного срыва, я предприняла попытку переключиться.

Войдя в дом, мы застали Леську в роли дежурной по кухне. Аромат поджаренных гренок, и сваренного кофе, приятно щекотали ноздри.

– Доброе утро. Какие новости? – Лесья явно была в хорошем расположении духа, что несколько расслабило наше с Ленкой напряжение.

– Ни каких – ответила я, устраиваясь на подоконнике.

– Зря вы бегаєте по камням, – игнорируя мой ответ, продолжила Леська – я здесь прямо у порога, только что дозвонилась до Бориса. К сожалению, придется уезжать сегодня, зато во второй половине дня. Здесь всего пару часов езды, а на границе он меня встретит. А у вас, что нового?

– Тебе же сказали, ни чего – раздражённо ответила Лена – у Гоши телефон отключен.

– Так может аккумулятор сел – невозмутимо продолжила Лесья.

Мы, молча, переглянулись с Ленкой, и я пошла на улицу, чтобы возобновить попытку. Связь действительно была возле дома, но к моему великому сожалению, это мне, ни чем не помогло. Гошин телефон, по-прежнему был не в зоне.

Через озеро я увидела Ромаса, с какой-то миской в руках. Он явно двигался в нашем направлении и разговаривал по телефону. После приветствия, он сообщил мне, что принёс нам свежие яйца на завтрак и готов выслушать нашу проблему.

На какой-то момент, я остановилась в замешательстве. Стоит ли вообще посвящать его в такой деликатный вопрос, и как к этому отнесутся девчонки.

– Может, зайдём в дом, – не уверенно предложила я – там и поговорим.

У него снова зазвонил телефон, и я поспешила к подругам за советом.

– Смотри сама Софка, – сказала Леся – ты его лучше знаешь, тебе и решать.

Я вопросительно посмотрела на Лену.

– Мне уже всё равно, – подавленно ответила она – делай, что хочешь.

– Я только в одном уверена, – сказала я – что он нас не сдаст. А какую помощь он может нам оказать, я даже не представляю.

В этот момент Ромас открыл дверь и, не заходя в дом, сказал, что зайдёт попозже, по тому, что к нему опять приехали люди, и он пару часов будет занят.

Я облегчённо вздохнула. Осталась одна надежда, что за это время я дозвонюсь до Гоши, и он скажет, что нам делать дальше.

Погода была хорошая, можно даже сказать по-летнему тёплая. После лёгкого завтрака мы решили пойти погулять по заповеднику. Через каждые пять минут я делала очередную попытку дозвониться до мужа, заканчивающуюся одним и тем же результатом. Напряжение росло с геометрической прогрессией. К часу дня у меня не на шутку разболелась голова, и я не могла думать не о чём конкретно. Руки сами набирали номер телефона, подчиняясь неизвестно, чьей команде.

После неоднократных, тщетных попыток разговорить нас, Леська резко двинулась вперёд. Ловко развернувшись на одной ноге, она встала перед нами с грозным видом посередине дороги.

– Хватит дёргать этот телефон, – зарычала она на меня – оставь его хоть на полчаса в покое. Я смотрю, тебя мало волнует то, что вы натворили сами, и во что это всё может вылиться. Зато ради Гоши ты готова потерять последние мозги и довести всех нас до сумасшествия.

Мы стояли с Леной и спокойно смотрели на неё. Нам хоть и не задумано, но все, же удалось вывести из равновесия нашу невозмутимую Леську.

– Тебя это удивляет? – Без всяких эмоций спросила Ленка.

Минуту мы стояли возле клетки с медведем и разглядывали друг друга, понимая всю нелепость сложившейся ситуации. Наверное, со стороны мы выглядели несколько не обычно, в своей застывшей позе. Но это ни кого особенно не волновало, потому что смех, накрывший нас троих одновременно, доказал, что мы всё ещё вместе, а значит мы сила.

В таком приподнятом настроении нас нашёл Ромас, появившийся перед нами, как из под земли. Он посмотрел на нас в надежде, на приглашение присоединиться к нашему веселью. Мы это прекрасно понимали, так же как и то, что это практически не возможно. Глупость происходящего ещё больше смешила нас, и нам уже трудно было остановиться. Ромас глядя на наш заразительный хохот, тоже начал улыбаться. Мы сгибались пополам от смеха, у нас текли слёзы и неизвестно, чем это могло закончиться, если бы не зазвонил мой телефон. Как по щелчку выключателя, мы замолчали в одно мгновение. Девчонки в ожидании смотрели на меня, вытирая выступившие слёзы. Я, путаясь в глубоком кармане кофты, ни как не могла достать телефон. В конечном итоге, я умудрилась его уронить, с вытекающими из этого последствиями. От удара о землю, крышка мобильного отскочила и аккумулятор, словно заколдованная лягушка выпрыгнул в траву.

Подруги смотрели на меня как на врага народа.

– Ты что издеваешься? – Довольно бодро спросила Леська. – Сначала чуть не довела всех до истерики со своим телефоном, а когда он наконец зазвонил, она его разбила. Ты хоть увидела, кто звонил?

Мы втроём ползали на четвереньках, прошупывая на ощупь не высокую траву.

– Нет, конечно, – оправдывалась я – не издеваюсь. И как я, по твоему могла что-то увидеть, если он выскользнул из рук.

Ромас, внимательно наблюдавший эту картину со стороны, спокойно нагнулся и поднял потерянную деталь.

– Спасибо – виновато процедила я.

Он опять как то странно на меня посмотрел и ни чего не ответил.

Пока девчонки рассыпались в словах благодарности, попутно упоминая о не ровности моих рук, я вставила аккумулятор в телефон и затихла в ожидании подключения. Слава Богу, серьёзных повреждений не было, и на экране телефона появились слова приветствия. Понадобилась целая вечность, пока мобильник полностью вернулся к жизни, и появилась связь. Однако ни каких непринятых вызовов, он не показывал. Я с замиранием в сердце, набрала Гошин номер.

Ленкины нервы, похожие на натянутые струны, уже не выдерживали напряжения, и она, изменив тактику ожидания, пошла в сторону скамейки. Леся вместе с Ромасом стояли рядом, и смотрели на меня, как два удава на одного кролика.

После короткой паузы, я отрицательно покачала головой, скорчив печальную гримасу.

– Может это Настя звонила? – Предположила Леся.

– Да, скорее всего. Сейчас я сама ей позвоню. Смотри – я взглядом указала Леське, на щебечущую по своему телефону Ленку.

– Амир звонит – без тени сомнений установила она.

Я набрала Настин номер и посмотрела на топтавшегося рядом Ромаса. Только сейчас я обратила внимание на то, что он как молчаливый наблюдатель, смотрит, и понятия не имеет, какие страсти кипят в его собственном доме. По его внешнему виду, трудно было определить, что он думает относительно нашей троицы, но судя по поведению, его явно мучило любопытство.

– Настя приедет часов в пять—шесть – громко сказала я, что бы Лена тоже услышала.

– Пойдёмте, выпьем чаю и обсудим план наших действий – предложил Ромас.

Мы как послушное стадо, пошли вслед за ним, недоумённо переглядываясь между собой.

– О каких планах, и каких действиях он говорит? – шёпотом спросила меня Леся.

Ленка тоже вытянула шею, что бы лучше расслышать ответ и косо посмотрела на меня.

– А я откуда знаю – так же тихо ответила я.

У меня, конечно, были свои предположения на этот счёт, которые очень быстро подтвердились. Как только мы вошли в амбар, я заметила висевший над горящей печкой, шаманский бубен. Ромас обычно вешает его туда перед ритуалом, что бы разогреть для лучшего звучания. Большой, сантиметров восемьдесят в диаметре, с не чётким рисунком на натянутой коже, он сразу привлёк внимание моих подруг. Они подошли поближе и стали разглядывать, не обычный инструмент. Пляшущие человечки, изображённые на рисунке, как будто застыли в ожидании знака, что бы начать свой таинственный танец. Леська спросила разрешение у Ромаса, потрогать шаманский атрибут и, получив положительный ответ, тихонько стукнула по нему пальцем. Гулкий звук, лёгкой волной растёкся по всему амбару.

– А можно будет послушать, как он звучит по-настоящему? – Спросила Леся.

– Я как раз хотел вам это предложить – ответил Ромас, разливая липовый чай в пиалы. – Мне интересно мнение психологов на этот счёт. Люди считают этот звук лечебным, успокаивающим, магическим, посмотрим, что скажете вы. Он хитро посмотрел на меня.

– Можно я потом скажу – ответила я. – Мне тоже интересно мнение независимых экспертов.

– Софья нам много рассказывала о Вас – продолжила Алеся. – Мне просто интересно, для чего всё это делается, какой смысл или цель Вы видите в проведении обрядов?

– Я несколько лет прожил на Алтае. Там это очень распространено. Много разных шаманов и шайтанов. Настоящих, конечно мало, но мне довелось с ними общаться. Один мой друг, настоящий шаман, сказал: «Возьми бубен и бей в него». Я так и сделал. Сам не знаю, откуда, но люди стали приезжать ко мне. Я не делаю ни какой рекламы, откуда они меня знают, я не знаю. Последнее время, это всё вообще вышло из под контроля. Сюда приезжают журналисты, корреспонденты, писатели, снимают какие-то фильмы, ролики. Я не успеваю со всем этим справляться. Ещё нужно ухаживать за животными, кормить их, возить, лечить. А я один, всё так сложно. Я так устал от войны. – Он прищурился и артистично подмигнул мне.

– Однако на замученного или уставшего ты не похож. – Заметила я. – Просто работает «сарафанное радио» и твоя популярность растёт как снежный ком. Это же здорово и очень интересно. Посмотри, сколько ты создал, разве ни к этому ты стремишься?

– А сколько у меня ещё идей есть... – Начал хвастаться Ромас. – Только мне самому с этим не справиться. Мне нужен помощник. Я так устал от войны – повторил он, звучно прихлёбывая чай из пиалы.

Леська сверлила меня, своими огромными глазами, толкая мою ногу под столом. Лена всем своим видом показывала, что и она всё понимает, но ограничивается только улыбкой. Я же в свою очередь, была в жутком замешательстве. Всё о чём говорил сейчас Ромас, было просто моей мечтой. И животные, и лес, и общение с людьми без графика работы и строгих отчётов под подпись, всё это было, как будто считано с моей головы. Я давно перестала об этом даже мечтать, зная, что в городе, где я живу такое не возможно. Голова пошла кругом и мне пришлось облокотиться на столб за моей спиной.

Ромас сканировавший меня всё это время, уловил моё состояние и спросил:

– С тобой всё в порядке? Ты какая-то бледная.

– Честно говоря, я сама не понимаю – ответила я. – У меня странно кружится голова. Я бы даже сказала, не голова кружится, а меня качает. Как на волнах. И так сильно, что просто земля из под ног уходит. Даже не знаю, что это может быть, со мной такого раньше ни когда не было.

Лицо Ромаса расплылось в улыбке, и он произнёс «Это духи тебя качают».

Я не первый раз слышу от этого человека, что всё необычное, что здесь происходит, творят духи. Ладно, ещё моя машина в прошлый раз не завелась, когда я собралась уезжать. Он сказал, что это духи меня не отпускают. Ладно, когда зазвонил на втором этаже колокольчик, Ромас объяснил, что духи не хотят чтобы мы говорили на начатую тему. Но причём здесь моя голова и это странное покачивание как на волнах?

Девчонки переглянулись и с подозрением уставились на него. Не обращая ни какого внимания на косые взгляды моих подруг, он продолжил:

– У вас какие-то проблемы. Если хотите, можем пойти в юрту, я буду бить в бубен, а вы послушаете. Может быть вам это поможет.

Лена что-то шепнула Леське на ухо, и они не уверенно посмотрели на меня.

– Пойдем, конечно. Ни каких страхов здесь нет. – Обратилась я к подругам.

Меня забавлял их растерянный вид. Ромас любит напускать туман и придавать таинственность, даже при самых, казалось бы, банальных обстоятельствах, и люди, как правило, ведутся на его уловки.

Пока мы шли в юрту, я попробовала ещё раз дозвониться Гоше, и в очередной раз услышала противный голос, оповещающий меня об отсутствии абонента.

В юрте мы сели на лавку спиной к двери, перед нами на столе стояли три зажженные свечи. Ромас сказал смотреть на свечи, и сел за нами на стул. Я постаралась отбросить все мысли, насколько это было на тот момент возможно, и раствориться в звуке бубна. Сначала медленно и не громко, потом сильнее и чаще, удары колотушки о бубен, начали заполнять не большое пространство. Когда этот ритм слился с ритмом моего сердца, я сквозь туман увидела горы. Приближаясь к ним словно птица, я стала видеть более чёткую картинку. Вершины гор были в снегу, а чуть ниже простирались леса и луга, ярко зелёного цвета. С левой стороны повеяло теплом, и я направилась в том направлении. Передо мной был густой лес, напоминающий джунгли. Я приземлилась возле не большого водопада в густом лесу. Теперь я была человеком и чётко это понимала. Что-то манило меня вглубь леса. Миновав густые заросли, я вышла на поляну, лежащую у порога не высокой горы. На самом верху, стояла старая, ржавая клетка с тигрицей внутри. Клетка была грязная и настолько мала для этого большого зверя, что бедное животное не могло в ней даже развернуться. Тигрица смотрела на меня пронзительным взглядом, от которого замирало сердце. Это не был страх. Это было новое чувство, которое мне было не известно. Тигрица рвала своей огромной лапой решетку клетки, явно призывая меня ей помочь. Не смотря на то, что клетка была старая и маленькая, было очевидно, что без чьей либо помощи, самой ей не справиться с толстыми прутьями ловушки. Кроме меня там ни кого не было, и как мне показалось, быть не могло. Что-то в этой огромной кошке было родное и до боли знакомое. Я стояла напротив неё как замороженная, не в силах даже пошевелиться. Тигрица не была агрессивной, она просто стояла и неуклюже рвала клетку, заглядывая мне прямо в душу. Звуки бубна замедлили свой темп и наконец, совсем стихли.

Минуты три я сидела как каменное изваяние, пытаюсь понять, что это было. Такой чёткой визуализации, даже при хорошей подготовке, не так легко добиться. Мне не хотелось сразу рассказывать всем то, что я увидела, поэтому я предложила, вначале высказаться остальным. Что-то сокровенное было в моём видении, но что именно, я пока понять не могла.

Первой начала Леся: «Нельзя сказать, что это было чёткое видение, а не плод моей фантазии, но все-таки мне показалось, что я видела горы. Я летала там как птица. Я видела других птиц и какие-то поселения внизу. Что-то ещё, но я не запомнила. Вообще я хочу сказать большое спасибо, мне очень понравилось. Теперь я понимаю, когда вы говорите, что звук бубна может лечить. Такое необычное и приятное ощущение, как будто каждая клеточка организма поёт и живёт своей жизнью. Мне понравилось».

Мне было интересно, что скажет Ленка, ведь она всегда отталкивала эзотерику и уж тем более шаманизм. Она ни когда не медитировала, и не позволяла вводить себя в состояние транса. Даже в институте на лекциях у неё всегда находились отговорки на эту тему.

Мы посмотрели на Лену, вытирающую слёзы. Возможно потрясения последних дней, сделали её такой открытой и не защищённой, а возможно пришло её время посмотреть на мир другими глазами. Она сидела совершенно потерянная и просила оставить её в покое.

Пришло время высказаться и мне. Я уже полностью пришла в себя, поэтому воодушевленно и чётко, до мельчайших подробностей, рассказала всё, что увидела.

– Мне показалось, что мне не хватило времени – заканчивала я свой рассказ. – Не знаю, что мне нужно было увидеть ещё, но такое чувство, что я что-то не сделала, не успела. Я не понимаю, кто эта тигрица и, что она обозначает. Надо дождаться Настю, она всегда помогает распознать то, что я видела. А что скажет нам наш великий шаман? – обратилась я к Ромасу.

– Я скажу, что всё из-за чего вы переживаете – ерунда, пустое.

– Ни чего себе ерунда – неожиданно оживилась Ленка. – Я сейчас очень чётко видела Сашку. Я даже представить себе не могла, что можно вообще что-то видеть. Просто села послушать звуки этого инструмента. Я вообще ни о чём не думала, и даже не собиралась. Сидела и смотрела на свечи, как мне сказали. – Она укоризненно посмотрела на Ромаса, как будто он в чём-то виноват, и продолжила: «В какой-то момент свет стал расплываться и я отключилась.

Сама не знаю, как это произошло, но это было точно не осознанно, и не страшно. Я была дома. Всё как всегда, я занималась домашними делами, готовила солянку и переставляла посуду на кухне. Да, точно. Мы же недавно ремонт закончили – пояснила она – и я перекладывала бокалы в другое, как мне показалось более подходящее место. Потом я оказалась на улице, возле базара. Смотрю, через дорогу идёт Сашка с пакетом, а в нём большая бутылка пива. Довольный такой, идёт, а меня не видит. Я хотела его окрикнуть, потом смотрю, а он встречает какую-то бабу и целует её. Я точно знаю, что они пошли на дачу. Я стою как дура, посреди дороги и не знаю, что мне делать. То ли радоваться, то ли плакать. Пока я думала, бубен замолчал, поэтому у меня тоже такое чувство, что я что-то не досмотрела или не доделала. Может мне кто-нибудь объяснит, что это было»?

– Могу сказать только одно, я бы очень хотела, чтобы было так, как ты это сейчас увидела, чем то, что есть на самом деле. Пойдём в амбар, выпьем ещё чаю.

Глава 8

Пока мы шли к амбару, я автоматически набрала Гошин номер. Потеряв всякую надежду связаться с ним, я была ошарашена, услышав короткие гудки. Не веря своим ушам, я возобновила попытку. На этот раз, я практически сразу услышала голос мужа.

– О, привет. Я как раз тебе звоню, даже гудков не было, сразу твой голос.

– Гоша, что случилось? Я тебе весь день звоню. Мы уже все извелись, почему у тебя телефон был отключен?

– Я приехал домой в семь утра. Телефон забыл в машине, аккумулятор сел. Я недавно проснулся, и вот звоню.

По Гошину голосу я пыталась определить степень его напряжения, но, ни чего похожего на стресс, не заметила.

– Софи, у меня к тебе есть вопрос. Ты не знаешь, Бургеры ключи от своей дачи ни кому не давали?

– Не знаю – удивилась я. – Мне Лена ни чего не говорила. А что такое? Причём тут дача? Ты у них в квартире был?

– Перестань засыпать меня вопросами. – Теперь я точно поняла, что Гоша проснулся.

– Послушай, – продолжил Гоша в уже спокойном тоне – у меня есть два варианта ответа, или вы всё это придумали, чтобы поехать в Литву...

– Да! – Пришла моя очередь повыситься голос. – И Ленкины руки для достоверности стёрли. Ты что вообще говоришь? Мы тут с ума коллективно сходим, а ты там чушь какую-то несёшь. Расскажи сначала всё как есть, а потом будем варианты ответов искать.

– Ладно, не психуй. Мы сегодня ночью поехали на квартиру Бургеров. Больше часа ходили вокруг дома, дожидаясь пока во всех окнах потухнет свет. В полтретьего, как два ниндзя —придурка пробрались в квартиру, а там ни кого нет.

– Как нет? – Я смотрела на подруг, стоявших на ступеньках амбара, и нелепо развела руками.

– Вот так нет. – Продолжил Гоша – ни трупа, ни крови, ни каких следов насилия, вообще ни чего. Правда, кальяна я тоже нигде не нашёл. Ни целого, ни разбитого, и осколков, даже в мусорнике нет. Мы уже засомневались в том, что вы мне наговорили, но потом все-таки нашли Ленкину майку в крови. Она в стиральной машине. В общем, это единственная улика вашего преступления.

– А причём тут дача? – Ни чего не понимая, спросила я.

– Когда я понял, что Саня вас технично развёл, мне пришла в голову идея, заехать на дачу. Мы с моим знакомым оставили машину достаточно далеко, и пошли пешком. В домик мы ломиться не стали, тем более что и так всё хорошо слышно. Я не знаю, Сашка там был или кто-то другой, но там была пара.

– А как ты узнал, что это пара? Может он один был или с другом на рыбалку приехал?

– Софи, ты как ребёнок, честное слово. – Я слышала, что Гоша улыбается. – По характерным звукам, конечно же.

– Этот урод там сексом занимался? – не выдержала я.

– Соф, я с тебя обалдеваю. Тебя волнует, чем там Сашка занимается, или то, что тебя не посадят?

– Да, да, конечно. Я наверно переволновалась. Сам понимаешь, какой ужас я пережила. А вдруг там не Сашка – осенило меня.

– Точно не могу сказать, я его голос не слышал. Если предположить, что на даче был не он, тогда куда он делся, и кто навёл дома порядок? Всё сходится, не волнуйся. Правда есть одно «но».

Я опять насторожилась: – Какое ещё «но»?

– Он не берёт трубку. Я звонил ему с разных телефонов, ни кто не поднимает. Но аппарат включен.

– Я не знаю, что за игру затеял этот злостный гоблин, главное, что он жив. Остальное всё ерунда, потом сами разберутся. Ты не представляешь, как я сегодня переволновалась. Ты сам в порядке?

– Да всё хорошо. Твоя мама звонила, просила тебя перезвонить. Ванька в порядке, передаёт тебе привет. Отдыхай и веди себя хорошо.

Я положила трубку и посмотрела на девчонок. Они стояли на крыльце амбара и нервно курили.

– Я правильно поняла? – спросила меня осипшая Лена.

– Я не знаю, что ты поняла, но, похоже, он жив.

Прикурив сигарету, я пересказала подругам последние новости.

– Послушай Софи, – Ленкины руки тряслись, а голос совсем сел – ты же знаешь, я сама медик. Я не могла не нащупать пульс, если он был. Как ты это объяснишь?

– Не знаю, может от волнения, или с перепугу, например. Да и вообще я не помню, чтобы ты его шупала.

– Ещё бы. Ты сама без сознания была. А может я и правда его не проверила, только подумала?

– Знаете девочки, вас обоих, по-моему, нормальными не назовёшь – заключила Леся. – Ещё и меня втянули в это глупое дело.

– Где ты ещё переживёшь столько эмоций за два дня – улыбаясь, сказала Лена и обняла подругу.

После сумасшедшего напряжения, державшего нас последние двое суток, мы, наконец, могли спокойно расслабиться. Вначале появилось ощущение приятной пустоты. Я была похожа на чисто вымытый сосуд, поставленный на свежий воздух для проветривания. Ещё не много тёплого ветра, и стенки моего восприятия, будут готовы к поступлению новых эмоций и впечатлений. Я наслаждалась чувством свободы и тихой радости.

Из амбара вышел Ромас и позвал нас на чай. В доме было тепло и уютно. Всё вокруг оказалось таким добрым и трепетным, что я чуть не расплакалась от переизбытка чувств.

Мы услышали, как к дому подъехала машина, и Ромас вышел на улицу.

– Я думаю, теперь можно ему всё рассказать – Ленка кивнула в сторону двери. – Интересно, что он скажет.

– Не удивлюсь, если он скажет, что это духи нам помогли – предположила Леся.

– А что ты скажешь про то, что я видела полчаса тому назад? – спросила её Лена.

Открылась дверь и на пороге появилась улыбающаяся Настя. Наши счастливые крики и визги, по поводу сбора всей нашей четвёрки, были слышны далеко за пределы толстых стен амбара.

Ромас принёс Настину сумку и сел рядом со мной.

– Наконец мы все в сборе – выдохнула Леська. Теперь уже точно можно рассказать, что натворили эти две маргышки. С ума можно сойти. Они меня чуть до инфаркта не довели.

– Тебя? – удивилась Настя.

– Да – подтвердила я.

– Нам это удалось – с гордостью заявила Ленка.

– Ну, давайте, рассказывайте, что вы на этот раз выкинули – смеялась Настя.

– В общем-то, это совсем не смешно, и для кого-то ни чего не закончилось. – Я многозначительно посмотрела на Лену – скорее, всё только начинается.

– Может, пока не будем о будущем? – Предложила Ленка, – давайте в настоящем немножко поживём.

Мы рассказали Насте и Ромасу всё, что произошло за последние два дня. Ромас периодически поворачивался ко мне и задавал один и тот же вопрос: «Правда?»

Настёна только успевала переводить ошарашенный взгляд с Леськи на меня, с меня на Лёну, и качала головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.